

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ТОЧКА
ВОЗВРАТА**

Альберт Байкалов
Точка возврата
Серия «Филин»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174957
Альберт Байкалов. Точка возврата: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30384-7*

Аннотация

Неподалеку от Москвы обнаружен тренировочный лагерь боевиков-террористов. По всем признакам, готовится крупный теракт. Группе спецназа ГРУ под командованием подполковника Филиппова – позывной Филин – удалось выйти на след банды и даже внедрить в нее своих людей. Но объект и цель теракта по-прежнему неизвестны. В тени остаются и главари боевиков – их никто не знает в лицо. И тогда Филин идет ва-банк: террористов надо вызвать на решительные действия и разом покончить с ними...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	60
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Альберт Байкалов

Точка возврата

Глава 1

Время близилось к полудню. День был солнечный. Измученная ненормально жарким летом, природа встречала наступавшую осень. Лес, окружавший остовы зданий давно брошенного городка ракетчиков, замер в безветрии. Воздух словно застыл от напряжения. Как-то тише и вкрадчивее стало пение птиц и стрекот кузнечиков. Оставленный военными гарнизон был выбран для показа гостям из ближнего зарубежья примерной организации взаимодействия групп спецназа сразу трех силовых ведомств при решении задач по освобождению заложников, захваченных террористами. Несколько пятиэтажных, некогда жилых домов, казарма, столовая и здания хозяйственного назначения тоскливо смотрели пустыми глазницами оконных проемов на суету затянутых в камуфляж людей. Стекло, дерево, кабель, а местами и железобетонные плиты дорог давно были растащены и вывезены жителями близлежащих деревень. Чудом сохранившийся в центре небольшого сквера бюст Королева, стела с изображением лишившихся краски флагов пятнадцати республик и выдавленным на бетоне текстом присяги, запах кострищ,

разбавленный ароматом хвои и луговых цветов, вызывал ностальгические чувства.

Приглашенная на мероприятие молоденькая журналистка телепрограммы «Разрыв» едва заметно толкнула в бок оператора и показала взглядом на стоявшего неподалеку сероглазого мужчину в полевой форме, поверх которой был накинут разгрузочный жилет. На вид ему было тридцать с хвостиком. Мужественное лицо, умный взгляд, коротко стриженные, пепельного цвета волосы и атлетическая фигура. Никого лучше к заставке репортажа и не найти. Воплощение всех положительных качеств настоящего защитника Отечества.

Черноволосый косматый телевизионщик заговорщицки кивнул ей и повел в сторону мужчины объективом лежащей на плече, словно РПГ, видеокамеры.

Заметив это, командир группы спецназа ГРУ подполковник Филиппов поправил головной телефон, надетый поверх маски с прорезьями для глаз и рта.

– «Абакан», – почти сразу раздался в наушнике голос руководителя, – я «Набат», «Атака»!

Антон не участвовал в «шоу», поэтому выбрал место неподалеку от смотровой площадки. Лицо спрятал сразу, как только заметил, что вездесущая журналистка дала оператору команду запечатлеть его для своего сюжета. Режим секретности обязывал соблюдать инкогнито, даже для коллег, не говоря уж о пишущей братии.

«А она ничего, – насмешливо глядя на расстроенное личико кареглазой шатенки в джинсовой куртке и штанах, подумал он, одновременно, по привычке, мысленно сравнивая ее с женой. – Регина красивей».

Уже почти восемь лет как Антон не может найти женщину, которая составила бы конкуренцию голубоглазой блондинке со слегка вздернутой верхней губкой. Супругу он нежно лелеял и считал почти святой. Особенно после того, что ей пришлось испытать, живя с ним.

Между тем, мягко урча и переваливаясь с боку на бок, бронетранспортер спецназа МВД, словно доисторическая рептилия, неторопливо покатыл к центральному входу в здание. Прикрываясь его корпусом, следом семенили облаченные в сферы и бронежилеты, похожие на «черепашек ниндзя» бойцы, именуемые в народе «краповыми беретами». С левого фланга к фасаду потянулось облако белого дыма, под завесой которого устремилась еще одна небольшая группа. Это СОБР. Захлопали винтовки снайперов. Они заняли позиции на крыше соседнего корпуса и вдоль опушки леса. Сектора обстрелов и цели были распределены между ними заранее. Фанерные мишени появлялись в окнах, на заранее установленных радиоуправляемых подъемниках, работавших от небольших аккумуляторов, либо выстреливались сжатым воздухом в виде надувных человеческих фигур. Вынырнувший из-за леса вертолет, перемалывая лопастями воздух, завис над крышей, имитируя высадку штур-

мовой группы. Из открывшихся дверей вылетели несколько мешков с камнями. Шум от их падения должны были услышать находящиеся внутри пятиэтажки люди. По мнению какого-то умника, этот звук убедит террористов, что наверху противник. Антон улыбнулся: хорошо, что теоретики сейчас на пушечный выстрел не подпускаются к спецоперациям. В реальной обстановке бандиты обязательно установят над крышей контроль. Более того, если вокруг нет высоких строений, оборудуют там огневые позиции.

– Внимание противника отвлечено, – стал пояснять действия бойцов сводного отряда антитеррористического центра генерал Родимов, стараясь перекричать в мегафон металлический лязг винтов. – В данный момент он вынужден распылить усилия по удержанию здания. Угроза с трех направлений. Нами приняты меры, которые должны заставить главарей бандитов считать, что наземные группы выполняют отвлекающие действия, а штурм начался с высадки на крышу. Конечно, такие приемы эффективны, если за пределами захваченного объекта нет работающих на террористов людей. В подобной ситуации они в состоянии корректировать их действия и информировать о шагах спецподразделений. На этот случай в зоне проведения операции параллельно проводятся мероприятия по подавлению работы станций малой мощности, отключается сотовая связь. Сотрудники МВД пресекают работу представителей СМИ, отесняют зевак...

Антон вновь посмотрел на журналистку. Девушка, щурясь, наблюдала за разворачивающимися событиями.

«Интересно, сколько ей лет? – неожиданно вновь отвлекся он от баталии, ловя себя на мысли, что раньше подобного с ним не происходило. Были мимолетные интрижки, но он не замечал за собой ярко выраженного интереса к противоположному полу. – Может, старею? Седина в голову, бес в ребро?» – он усмехнулся своим мыслям и вновь переключил внимание на поле.

Стоявшие на небольшой бетонной площадке два десятка военных в форме разных стран бывшего Союза с деланным интересом смотрели то на невысокого седого генерала, то на остов здания. Организованные на базе учебного центра Генерального штаба учения по обмену опытом в противодействии современным угрозам ничем не отличались от предыдущих мероприятий. Проводились они в основном не из-за необходимости поделиться опытом, а для напоминания о существовании обязательств государств Содружества в случае глобальной угрозы объединить усилия. После распада сверхдержавы в каждой республике остались специалисты старой школы, и подобными тактическими приемами их не удивишь. Интерес к этому мероприятию вызывали лишь разработки одного из закрытых НИИ, которые и послужили причиной приезда коллег из других республик. По замыслу, на засевших в здании «террористов» воздействовали новым типом светошумовых гранат «Молния-М». Со сто-

роны эффект разрыва этой гранаты казался слабее, но продолжительность последствий от ее взрыва значительно возросла. Кроме этого, гостям показали новый вид защитного снаряжения, более качественно предохраняющего бойцов от осколков и пуль.

Сзади, из-за насыпи, по которой проходила дорога, ломая массивными «кенгурятниками» густой кустарник, выехали два «Гусара».

Генерал развернулся в сторону машин.

– По плану объединенного штаба, вводится четвертая команда, – продолжил он пояснять разворачивающиеся события. – Бросок осуществляется по открытой местности, на легкобронированных автомобилях «УАЗ». Местность хорошо простреливается, поэтому противник наверняка был уверен, что с этого направления угроза минимальна. Кроме того, в случае выдвижения штурмовых групп пешим порядком и на БТР, он имеет возможность успеть перегруппировать силы и организовать перенос огня. Скорость легковых автомобилей значительно превосходит БТР и сводит на нет эти действия. Одновременно принятыми мерами управление бандитов парализовано.

Последняя фраза утонула в разрывах вышибных зарядов дымовых гранат, которые с ювелирной точностью стали падать у стены. Молочная пелена дыма сделала дом невидимым. Теперь засевшие в нем «террористы» были лишены возможности видеть приближение автомашин.

Тем временем левые задние двери автомобилей распахнулись. Уцепившись за их верхнюю кромку, из салонов стали проворно выбираться облаченные в серые комбинезоны крепкие парни. Антон вздохнул. На крышах были люки. Просто и сердито. Но, по мнению организаторов, трюки с таким выходом смотрятся более эффектно. До тыльной части здания меньше полусотни метров. Дым уже рассеялся. Изнутри бойцам помогают, придерживая за ноги, выбраться на крышу. Мгновение – и вот они уже наверху. Расстояние сократилось вдвое. Зацепившись за турели пулеметов одной рукой, другую опускают вниз и помогают выбраться вторым номерам. Не сбавляя скорости, внедорожники лихо развернулись и встали у окон первого этажа. Теперь их крыши практически на одном уровне с подоконниками. В тот же момент бойцы с треском влетают вслед за полетевшими в оконные проемы гранатами. С разрывом в несколько секунд устремляются еще две пары. Джипы тут же стремительно отъезжают назад. Еще какое-то время изнутри дома слышатся выстрелы. В оконных проемах мелькают фигурки спецназовцев, после чего на свет божий выволакивают одетых в черные комбинезоны «террористов».

Начался разбор. Стрельба и разрывы прекратились. Вертолет улетел. Родимов положил мегафон на стоявший рядом стол, развернулся к гостям и стал что-то объяснять. Выждав еще немного, Антон направился к дому, который только что его группа освободила от «супостата». Спецназовцы имити-

ровали работу. Сортировали «раненых» и «убитых» боевиков. Осматривали помещения.

– Все, сваливают! – Дрон проводил взглядом автобус, в который уселись Родимов и зрители, отпустил руку стоявшего на коленях Джина, стянул с головы маску с прорезями.

Вахид встал и зло посмотрел на Василия:

– Ты мне чуть голову не проломил!

Он был весь перепачкан в земле.

– Тяжело в ученье, легко в бою, – как всегда, попытался отшутиться Дрон, разглядывая свисавший меж сросшихся на переносице бровей чеченца лоскут кожи. Ссадина кровоточила. Отливавший синевой массивный, квадратный подбородок горца был в саже.

В этот раз вместе с десятком манекенов, расставленных напротив окон, Вахид Джабраилов по прозвищу Джин, прапорщик Лаврененко и майор Котов играли роль засевших в жилом доме боевиков. Учения проводились по сценарию, который написала жизнь. Милиция и ФСБ все чаще стали находить конспиративные квартиры сепаратистов. Уничтожение и разгром таких гнезд происходили едва ли не каждую неделю. Это говорило не только о повышении качества работы спецслужб, которые стали активно выявлять организаторов и участников экстремистских группировок, но и об усилении деятельности террористических организаций.

Бойцы спецназа МВД быстро построились и двинулись прочь, в направлении стоящих на краю поля «КамАЗов».

БТР плавно развернулся и поплыл вслед за уехавшим автобусом. Собровцы не спеша двинули в сторону опушки леса, где на проселочной дороге их поджидал крытый тентом «ЗИЛ».

– Достали этой показухой! – Лаврененко чертыхнулся. Его слегка волнистые рыжие волосы были мокрыми от пота. Невысокий, крепкого телосложения прапорщик, по укоренившейся традиции носивший кличку Лавр, смахнул с шеи жука и вопросительно посмотрел на Филиппова: – Все?

– Отбой, – подтвердил Филиппов и направился обратно, в сторону площадки, где только что толпились зрители. В горле першило от едкого запаха дымовых шашек и выхлопных газов.

– Вроде возились не долго, а вонища, словно танковая дивизия прошла, – резонно заметил Дрон, догоняя Антона. – Что теперь?

– На базу. – Антон одарил самого веселого офицера группы равнодушным взглядом и остановился.

Надо было собрать людей, проверить оружие и произвести небольшой разбор. Подкатили микроавтобусы.

– Шаман, Стропа, давайте живее! – крикнул Кот в сторону здания, штурм которого только что закончился.

Шамиль Батаев, он же Шаман, и Лече Истрапилов по прозвищу Стропа тащились в самом конце выдвигающихся к месту сбора спецназовцев. Оба капитана были чеченцами. Как и Вахид Джабраилов, они пришли в спецназ ГРУ из МВД.

Услышав оклик, все заторопились, и через минуту группа разобралась в одну шеренгу напротив своего командира.

Антон окинул взглядом строй:

– Мне, как и вам, не очень приятно участвовать в подобных играх. – Он зло сплюнул. – Будет глупо отрицать, что в данной ситуации мы выполняли задачу, не свойственную нашей специфике. Но приказы не обсуждаются. Большая часть спецподразделений МВД и ФСБ находится на Кавказе. Поэтому привлекли нас. Здесь стоят не мальчики. Однако с утра, как всегда, Дрон недоволен. Лаврененко рассуждает о смысле жизни, а Москист и вовсе во время штурма не спеша прогулялся с первого на третий этаж. Мне тебя в окна лестничных клеток хорошо было видно.

– Так внутри! – Ренат Хажаев захлопал глазами. Среднего роста, с азиатскими чертами лица, капитан был врачом группы и имел позывной Москист. С его слов, так назывался один из хирургических зажимов.

– Видели, не видели. – Антон расстроено вздохнул, неожиданно придя к выводу, что отчасти подчиненные правы. Обыкновенное театрализованное представление не давало по-настоящему отработать ни один из вопросов. Возможно, тем, кому оно предназначалось, так не казалось, но после того, как спецназовцы ворвались внутрь здания, их миссия была окончена. Все было рассчитано на показ выдвижения к объекту. Однако давать повод осуждать стоящих за всем этим начальников нельзя, и он сделал строгое лицо: –

Используйте время с пользой. И так целый день коту под хвост! – Он показал взглядом на микроавтобусы: – По местам!

Желание устраивать разгон вдруг пропало.

– Джин, а как ты умудрился лоб расшибить? – неожиданно спросил Вахида Банкет.

Всегда наголо бритый крепыш с выгоревшими на солнце бровями с интересом заглянул в хмурое лицо чеченца.

– Там на площадке гильз стреляных по колено, – ответил за него Дрон. – Я его чуть толкнул, он на них как на роликах и поехал.

– Каких гильз? – машинально переспросил Антон. – Вы внутри почти не стреляли.

– До нас постарались, – вступил в разговор Кот. – Здесь как минимум год кто-то тренируется. Только не пойму, – майор вдруг задержался в дверях «Форда» и повернул голову в направлении дома, – а где они мишени устанавливают?

– Кто? – Антон проследил за его взглядом. – Здесь впервые занятия провели. Только на прошлой неделе наконец городок по документам перестал существовать. И то, если бы не возникла необходимость в инфраструктуре для показухи, век бы здесь ему стоять нетронутым.

– Я в этом сомневаюсь, – неожиданно возразил Лаврененко и снял с плеча ремень «АКС».

– Стоп! – Антон поднял руку вверх. – Давайте по порядку. Дрон!

– На всех этажах гильз от стрелкового оружия по щиколотку. – Василий забросил на плечо «Винторез» и, словно ища поддержки, посмотрел на Кота. Заместитель Антона передумал забираться в микроавтобус и вновь развернулся к нему спиной.

– Не утрируй. – Кот потер рукой в беспалой перчатке подбородок. – Но гильз прилично.

– Между прочим, есть и от «вальтера», – заметил Банкет и нахмурился. Все вдруг замолчали.

Действительно, поначалу никто не придал значения, что повсюду попадаются следы интенсивных тренировок. Каждый вдруг что-то вспомнил. У столовой полно небольших воронок. Рядом с остатками волейбольной площадки – сколоченные из фанеры щиты, на которых черной краской нарисованы фигуры, просвечивающие от множественных пулевых отверстий. В здании кучи гильз. У магазина валяются пеналы от вышибных зарядов РПГ. Обрывки бинтов...

– Осмотреть территорию. – Антон вынул из кармана разгрузочного жилета трубку спутникового телефона. – Доклад через десять минут.

Он отвернул антенну, посмотрел на высветившиеся цифры часов. Генерал проехал лишь треть пути. Докладывать или нет? Некоторое время колебался. В кулуарах ГРУ ходили разговоры о возможности существования в окрестностях крупных городов баз подготовки террористических групп. Антон относился к ним скептически, хотя с подобными ве-

щами ему уже приходилось сталкиваться. Он еще раз посмотрел на недавно взятое штурмом здание. Теперь оно выглядело зловеще. С укоризной глядя провалами оконных проемов на возвращающихся для осмотра местности спецназовцев, пятиэтажный дом будто пытался загипнотизировать их и заставить повернуть назад. Антону даже показалось, что он чувствует некий мистический холод, исходивший от него.

Больше не раздумывая, он решительно надавил на кнопку автоматического набора номера.

– Слушаю тебя, – не представляясь, ответил Родимов.

– Мы задержимся.

– Причина?

– Есть мнение, что на базе этого городка кто-то проводит интенсивные тренировки с боевой стрельбой из стрелкового оружия.

– Ну и что? – хмыкнул генерал. – Сейчас огромное количество самых разных охранных структур, школ телохранителей. Взяли, приехали, постреляли, чтобы не платить за использование реального полигона.

– А если это националисты? – уперся Антон. – Или бандиты?

– Тебе-то какое дело? – Генерал вздохнул. – Расскажи Линеву. Пусть их контора разбирается. Это кухня кого угодно, только не наша. У нас – что, мало своих проблем? И почему не было доклада от тех, кто готовил ученья? Они там неделю возились. Мишени устанавливали, площадку готовили, до-

рожки песком посыпали...

– Я уже отправил офицеров осмотреть местность. – Антон огляделся по сторонам, словно кто-то из подчиненных мог игнорировать приказ и остаться рядом. Он прекрасно знал: этого быть не могло. Любое его распоряжение воспринималось со всей ответственностью. Кот тут же, без напоминания, разделил городок на сектора и в каждый назначил человека. Быстро проинструктировал, на что обратить внимание. Хотя все и так знали. Сейчас облазят все: от чердаков до канализации, запомнят серии на стреляных гильзах и название сигарет на окурках.

– Ну, смотрите, – сдался генерал и отключился.

Антон задумался.

Данила Линева, о котором говорил Родимов, был представителем ФСБ в объединенном контртеррористическом штабе. Он организовывал взаимодействие между ведомствами, обеспечивал, в отдельных случаях, информацией. Нередко коренастый русоволосый подполковник принимал участие в операциях в составе группы.

– Шеф, – ожил наушник переговорного устройства голосом Дрона, – я нашел листочки из блокнота. На них схемы дистанционных взрывателей. Такие в Чечне применяют.

– Так, неси сюда. – Антон насторожился. Это уже серьезная улика, говорившая о том, что здесь далеко не в «Зарницу» играли.

– Вся беда в том, – вздохнул Василий, – что ими кто-то

зад подтирал.

В эфире раздался смешок.

– Ты хочешь, чтобы я пришел? – Антон разозлился. Пытаясь отыскать Василия взглядом, огляделся.

– Я за зданием котельной, – словно прочитав его мысли, ответил Дрон. – Мужики, у кого есть полиэтиленовый пакет?

– Филин, это Банкет. – Голос майора был встревоженным. На фоне казуса Дрона с листками, которые использовали в качестве туалетной бумаги, тон этого подчиненного насторожил Филиппова. Он прижал к губам указательным пальцем микрофон и поправил наушник.

– На связи.

– Я в здании насосной. Тебе стоит посмотреть.

Теряясь в догадках, Антон направился между домами. Одноэтажное кирпичное сооружение без крыши было сильно захламлено. С трудом пробравшись внутрь через засыпанный перекрытиями проход, Антон очутился в помещении с узкими, похожими на бойницы окнами. Скучный свет освещал остовы насосных узлов и бетонные основания для электромоторов с торчащими обрезками труб. Третью часть зала занимала бетонная прямоугольная яма. Там тоже были какие-то металлические конструкции, от которых навстречу тянулись кишки труб. Когда-то здесь располагалась станция, обеспечивающая городок водой.

Банкет стоял у дверного проема, ведущего в другую часть здания. Антон уловил сладковатый запах разлагающейся

плоти.

– Чего у тебя? – уже догадавшись, что его примерно ждет в следующем помещении, спросил он.

– Полюбуйся. – Банкет проскользнул в двери. Антон прошел следом. Трупный запах усилился. Можно сказать, он стал невыносим.

Эта половина станции скорее служила складом. Среди остатков стеллажей в полу был устроен прямоугольный люк. Крышка немного сдвинута. Антон сразу обратил внимание на бурые следы волочения. Мухи в буквальном смысле выбивали глаза. В углу прошмыгнула здоровенная крыса.

Почти не дыша, он направился к яме. Банкет, обгоняя его, на ходу вынул из кармана разгрузочного жилета и включил небольшой фонарь. Антон остановился у кромки и посмотрел вниз. Банкет встал напротив и направил луч в прямоугольный смердящий провал. Взору открылись самые настоящие врата ада. Зрелище не для слабонервных. Там, на трехметровой глубине, лежали в неестественных позах трупы мужчин. Сколько, разобрать было невозможно. Одно было ясно: все они находились в разной стадии разложения, но погибли в течение последних нескольких месяцев. Антон отчетливо разглядел на некоторых лицах с ледящими душу оскалами огнестрельные и колото-резанные раны.

– Эти убийства здесь не в один день произошли, – ошарашенный увиденным, пробормотал Антон.

– Менты нас долго проклинять будут, – выдавил из себя

Банкет.

– Такое побоище – дело скорее для ФСБ. – Антон развернулся к выходу. – Пошли. А то сейчас натопчем, потом греха не оберешься.

Они вышли наружу. Здесь, у выхода, уже собралась почти вся группа.

– Судя по вашему лицу, шеф, вы только что увидели дьявола, – попытался сострить Дрон. – Можно пройти насладиться тем, что произвело на вас такое впечатление?

– Там гора трупов. – Антон пропустил его слова мимо ушей. – Лучше не топтать. Что у вас?

– На первом этаже крайнего дома нечто похожее на борцовский зал. – Лаврененко показал большим пальцем себе за спину. – Все в крови. С десяток обыкновенных гимнастических матов. Пара боксерских мешков. Планшеты...

– Химическая лаборатория, – заговорил Москист, сразу, как только прапорщик замолчал. – Вернее, стол, на котором остатки различных реактивов, пара разбитых колб, пробирки, ступа. Коробка с селитрой, на полу рассыпана алюминиевая пудра... Повсюду следы марганца.

– Ясно, учились делать из подручных средств взрывчатку, – кивнул Антон.

– Не только. – Доктор разжал ладонь и осторожно развернул медицинскую салфетку, которую до этого держал в руке. На ней лежали несколько красных таблеток, пара маленьких и одна большая ампула.

– Что это?

– В принципе абсолютно безвредные лекарства, – стал пояснять Москит. – Однако если их в определенных пропорциях смешать, получится яд.

– За казармой я нашел четыре пусковых трубы от РПГ-18 «Муха», – заговорил Банкет. – Номера переписал. Трогать особо не стал.

– Этот городок стали готовить к ученьям неделю назад. – Кот закатил глаза к небу.

Итоги осмотра превзошли все ожидания. По всему выходило, что здесь тренировались какие-то неведомые бойцы, причем очень долго и с большим размахом.

* * *

Элиходжаев Амирхан, высокий, хорошо сложенный чеченец, сидел в жестком, похожем на огромный стул, кресле и слушал Нусона. Его веки были слегка прикрыты. Он будто дремал. Прямой нос, слегка заостренный, отливающий синевой подбородок, высокий лоб и густые, нависшие над глазами брови. Несмотря на подернутые сединой виски, Амирхан был еще молод, но мудр и имел большое влияние в мусульманском мире. У него были обширные связи, во многих странах он мог быстро поднять и поставить под ружье сотни воинов. По-другому и быть не могло. Именно поэтому сейчас перед ним сидит этот рыжеволосый очкарик.

Сорокалетний, с нескладной фигурой англичанин мало походил на сотрудника спецслужб. Но Амирхан знал: люди, работающие в секретных организациях, – полная противоположность своим киношным прототипам с мускулистой фигурой и волевыми лицами.

Амирхан второй день находился в Берлине. Квартира в доме на Хохмейстер-штрассе принадлежала турку Сембилу, который работает в Германии уже пятнадцатый год. Амирхан впервые оказался в этом городе и был несказанно удивлен огромным количеством живших здесь мусульман. Оказалось, что столица страны, которая чуть больше полувека назад была примером самого яркого борца за чистоту расы, занимает третье место по количеству турок, после Анкары и Стамбула! До этого он был в Париже. Там тоже много единомышленников. Есть среди них и чернокожие. Амирхан был чеченцем, совершил хадж, но у него не укладывалось в голове, что негры могут быть мусульманами. Он закончил школу давно, в начавшем разваливаться Союзе, и чернокожие казались ему чем-то невероятно далеким. Амирхан ассоциировал их то с прыгающими вокруг костров дикарями, которые охотятся копьями и разрисовывают лица, то с угнетенными темнокожими жителями США. Оказывается, что среди них тоже есть приверженцы всемогущего Аллаха! Они всю диктуют властям европейских стран, где проживают, свои условия. Эти братья по вере – мощь, с которой считаются зажавшиеся европейцы! Попробуй в Париже оскор-

бить мусульманина! Они добились для себя субсидий, хороших пособий, бесплатного жилья! Они без боя завоевывают жизненное пространство. Вот что увидел в Париже, Берлине и Югославии Амирхан и совершенно по-другому стал понимать свое предназначение. Он частица огромной силы, благословленной небесами. Скоро весь мир окажется у их ног! Радость переполняла его. Здесь более благоприятный климат. Разве Эмираты станут процветающими государствами, когда там закончится нефть? Аллах дал арабам богатства, чтобы набраться сил для завоевания всемирного господства. Неверные, предавшиеся всем смертным грехам, недостойны хорошей жизни. Их удел – рабство. Они построят для мусульман города, создадут инфраструктуру, облагородят землю и вымрут как мамонты. Пройдет еще немного времени, и мусульман в большинстве европейских стран станет больше, чем коренных жителей. Повторится сербская история. Америка и Англия, которые отделены от основного мира морями, помогут в этом исламскому миру. Ведь, по сути, США боятся сильной Европы. Да, они делают вид, будто эти страны – их союзники по НАТО. Но они в первую очередь конкуренты. Совсем недавно Европа стала объединенной, а ее валюта уже стабильнее доллара! Как только развалится Россия, Евросоюз повторит историю великой Римской империи. Сейчас эти глупые люди помогают мусульманам в священной войне против русских, а потом будут кусать локти!

«Интересно, понимает ли это Нусон?» – Амирхан перевел

на него отрешенный взгляд.

– В Москве большое количество мусульман, – продолжал между тем англичанин. – Миграционная служба даже примерно не может сказать, какое количество там проживает азербайджанцев, таджиков, узбеков. Надо активней делать из этих людей притесняемых. Благодаря твоим усилиям из России идут гробы с убитыми якобы на почве национальной неприязни, но этого мало.

– Я так думаю, что вы приехали сюда не для этого. – Амирхан уперся взглядом в продолжавшего стоять англичанина. Он почему-то подумал, что тот попросту еще только подбирается к основной теме, делая это постепенно, с целью изучить его реакцию.

– Ты, как всегда, проницателен. – Нусон вернулся на свое место. – Настало время снова всколыхнуть Кавказ.

– А чем, по-вашему, я занимаюсь? – фыркнул Амирхан, ожидавший чего угодно, только не этого. – С наступлением лета и по сей день мы активизировали свои действия на всех направлениях. Разве вы не видите, с экранов новостей не сходят репортажи из Ингушетии, Дагестана, Осетии...

– Не горячись, – перебил его Нусон. – Это все так. Но согласишься, стреляют лишь те, кому платят. Нужно сделать так, чтобы за оружие взялись все. Для этого необходимо разбудить народ. На Кавказе много факторов, которые делают решение этого вопроса не очень трудным. Кровная месть, родство, память о депортации, традиции...

Он замолчал, словно давая возможность продолжить перечисление Амирхану. А может, почувствовал вину, что неожиданно резко прервал его.

– Для этого надо столкнуть русских военных и чеченцев, а это уже было, – воспользовался паузой Амирхан. – Мало кто верит в особые группы спецназа, ликвидирующие религиозных и общественных деятелей. Устарела, даже смешно выглядит, месть родственников за погибших.

– Почему ты сразу начинаешь перебирать варианты с Чечней? – неожиданно спросил Нусон. – Разве на Кавказе мало других народов?

– Мы всюду проводим свои акции! – Амирхан удивленно вскинул брови.

– Ваша республика быстро восстанавливается. Мало у кого поднимется рука снова превращать города в руины, – вздохнул Нусон. – А если попытаться столкнуть лбами ингушей и чеченцев?

– Пробовали, – покачал головой Амирхан. – Ты ведь знаешь, скольких мы уже отправили в ад? И что толку?

– Вы ограничиваетесь покушением на отдельных людей. Часто русских, которые живут там. А если взять и напасть на целое село? Потом сделать так, чтобы ингуши ответили тем же?

– Кто пойдет на это? – Амирхан посмотрел на Нусона как на несмышленного ребенка. – Ноги потом не унесешь.

– Подумай над моим предложением. Сейчас у тебя много

дел.

– Как бы ни критиковали милицию и ФСБ, они хорошо работают, – предпринял вялую попытку оправдаться Амирхан. – Тяжело организовать акцию с убийствами. Мало кто на такое решается. Но мы работаем, – заверил он, стараясь приблизить конец беспредметного обсуждения этой темы.

Он знал: Даниэль Нусон не для этого назначил ему встречу. До сих пор он не спросил, как продвигаются дела с боевыми группами, которые созданы прямо в сердце России. На носу выборы. Нужен хаос, а это деньги, которые Амирхан любит не меньше родины.

– Мы имеем возможность оказывать влияние на большое количество политиков, от которых зависит ситуация в России. – Нусон слегка подался вперед. – За деньги они с радостью бросаются претворять в жизнь даже самые ущербные законопроекты. А те, у кого монополия на продукты питания, лекарства, услуги и социальные блага, и вовсе не нуждаются в наших подсказках. В России сложилась парадоксальная ситуация. Безумно разбогатев или получив власть, люди начинают ненавидеть свою родину и в прямом смысле уничтожать ее. Я серьезно задумываюсь над научным обоснованием этого феномена. Мне кажется, что у этой нации самой природой запущен механизм самоуничтожения. Вкладывают огромные деньги в чужую экономику, презирая свой народ. Такого нет ни в одной стране. Англия сквозь пальцы смотрит, как новые русские миллиардеры за фантастические

цены скупают в центре Лондона дворцы. Ты не задумывался почему?

– Думал, – подтвердил Амирхан.

Он действительно удивлялся спокойствию населяющих туманный Альбион людей. Самые дорогие дома в исторической части Лондона принадлежат олигархам, женам, детям и содержанкам из России. В его понимании продать дворец, в котором когда-то жил английский король, человеку из другой страны – почти то же самое, как если бы в мусульманских странах продавали мечети американцам.

– Они постепенно выводят свой народ из себя, – стал пояснять Нусон. – Мало того, что основная часть русских травится водкой, наркотиками, недоедает и вымирает от болезней, которые давно побеждены в других странах. Ты посмотри, что показывает их телевидение! Во времена железного занавеса мы и мечтать не могли о такой пропаганде и разложении. Я не говорю, что развратом и насилием они оскорбляют мусульман, которых в России очень много. На фоне повальной нищеты горстка обезумевших от шальных денег людей кривляются и дразнят русского медведя. А голодный медведь злой и страшный зверь! Чего стоят эти шоу! Даже в богатой Америке многие вещи считаются не этичными. Но есть люди, в которых эти полуголодные и спившиеся твари верят. Они кость в горле.

– Президент, – то ли спросил, то ли констатировал Амирхан.

– Он тоже, – уклончиво ответил Нусон. – Сейчас тебе придется сконцентрироваться на Москве. Там у нас большие планы. У тебя все готово?

– Почти да. – Амирхан едва заметно кивнул. – Нет конкретной задачи. К тому же мне обещали возместить часть расходов.

– Об этом не беспокойся, – заверил Нусон. – Мы перечислим всю оговоренную сумму.

Амирхану надоел затянувшийся диалог, и он задал вопрос в лоб:

– Так кто основная цель?

– На ближайшее время не только «кто», но и «что», – не сводя взгляда с чеченца, Нусон встал, зашел за кресло и поставил на его спинку локти: – Посольство и президент Грузии.

По мере того как смысл сказанного доходил до сознания, цвет лица Амирхана менялся со смуглого на бледно-серый. Некоторое время он молчал, глядя на Нусона. Потом перевел взгляд в окно:

– Ваша страна желает использовать моих людей сугубо в своих целях? Какой я имею в этом интерес?

– Во-первых, – Нусон выпрямился, провел по спинке кресла ладонью, – мы тоже вкладывали в них деньги, поэтому они скорее наши. Во-вторых, резонанс от акции должен, прежде всего, сыграть негативную роль для России.

– У меня в московской группе почти все мусульмане. Сто-

ит кому-то оказаться в руках ФСБ – и все станет явным.

– А ты сделай так, чтобы либо твои люди не попались, либо акцию провели славяне. Заплати любой молодежной организации и спи спокойно. Они не только обстреляют посольства или закидают его бутылками с зажигательной смесью, перенесут, куда скажешь. Это страна, где за деньги можно сделать все.

– Я имею в виду президента, – уточнил Амирхан.

– Это намного проще, чем ты думаешь. Надо устроить все таким образом, будто покушение организовано силами грузинской оппозиции. Параллельно займись прессой и телевидением. Раздуй ажиотаж, будто Москва финансирует деятельность неподконтрольных руководству Грузии партий, а на территории России готовят боевиков для переворота в этой стране. Нужно наращивать усилия на всех направлениях. А эта работа очень тонкая и требует много сил.

– Хорошо, – выдавил Амирхан. – Посольство Грузии и его сотрудники с этого дня перестанут спать спокойно. Пощекочем и обычных, рядовых грузин, которые живут в Москве.

– Смотри, не перестарайся. – Нусон едва удержался, чтобы не пригрозить чеченцу пальцем.

Этот вопрос был самым деликатным. Вся его пикантность заключалась в том, что сами грузины и заказывали эту музыку, естественно, с подачи США, но кто об этом говорит вслух? Ставшая филиалом ЦРУ по работе с Россией, страна имела полностью управляемого, а главное, одиозного прези-

дента. Раболепство этого человека перед заокеанскими спонсорами уже вызывало тошноту у тех, кто его вскормил и посадил на трон. Теперь настало время сместить его. Грузинский лидер до того рьяно взялся за исполнение приказов своих хозяев, что по всем параметрам перегнул палку, включая отношения с Россией. Это было необходимо делать, но не так активно и глупо. Выход нашли быстро. Было принято решение извлечь из этой ситуации двойную пользу, сделав главу этого государства мучеником в глазах цивилизованного мира, а заодно освободить занимаемое им место. В октябре планировался неформальный саммит глав стран – участниц СНГ в Москве. В кулуарах западных спецслужб на этот случай был разработан план, который должны были претворить в жизнь подконтрольные Амирхану люди.

Спустя два часа после этого разговора Нусон уже стоял у огромной стеклянной секции, отделявшей второй этаж аэропорта Шенефельд от посадочных терминалов. Здание имело идеальную звукоизоляцию, и все, что происходило на летном поле, напоминало немое кино.

– Я буду в Москве вечером. – Стоявший рядом высокий мужчина, со слегка волнистыми, черными волосами и широким, похожим на картофелину носом, посмотрел на часы. – Сегодня уже не смогу ни с кем переговорить.

– А зачем торопиться, Ладо? – провожая взглядом беззвучно поднимающийся в небо «Боинг», пожал плечами Нусон. – Люди Амирхана получают от него инструкции не рань-

ше чем через два-три дня. А пока этого не случится, тебе нет смысла пытаться налаживать с ними контакт. Они и не знают, что ты в курсе всего. Я устроил все таким образом, будто инициатива взаимного сотрудничества с вами будет исходить от чеченцев.

– Мы тоже вкладываем в них деньги. – В голосе человека, которого назвали Ладо, появились нотки обиды и недовольства. – Причем немалые. – Он огляделся по сторонам и заговорил тише: – Уже почти полгода мой человек работает с представителем Амирхана в России Паду Абдуразаковым. Моего человека зовут Бидзин Казалишвили. Когда-то он служил в Советской армии. Был прапорщиком. Именно по его совету сейчас чеченцы тренируются на территории одной из брошенных частей. Почему я всегда должен работать с оглядкой?

– Неужели ты хочешь взвалить на себя подготовку к акции? – Нусон удивленно посмотрел на Ладо. – Зачем тебе это надо? Разве тебя не устраивает роль стороннего наблюдателя? В случае неудачи основная ответственность за теракт ляжет на чеченцев. Они граждане России, пусть с ними там и разбираются. Это будет выглядеть как внутренние дела.

– Не мое дело. – Ладо слегка смутился и опустил взгляд. – Но все-таки хотелось бы знать: как повел себя Амирхан, когда вы попросили его помочь грузинам?

– Без особого энтузиазма, – не стал скрывать Нусон. – Хотя, по сути, разве это помощь? Он просто зарабатывает день-

ги. Пройдет еще немного времени, и с этого человека слетит вся идеологическая мишура. Он как страшный сон забудет про то, как скитался по горам Чечни, потом прятался в московских коммуналках, бежал на Запад. Сколотит состояние и для вида станет иногда напоминать о себе негромкими и глупыми заявлениями, которые будут стряпать не очень умные люди. – Англичанин выдержал паузу, пристально глядя в глаза Ладю, и неожиданно добавил: – Если, конечно, останется в живых.

* * *

– Всегда так! – Глядя вслед удаляющемуся автобусу, Даша в сердцах топнула ногой и закусилла нижнюю губку. Было обидно. Снова намечался разгон у редактора. Кроме «картинки» с бегающими военными, зависшего вертолета и ползающего по полю БТР – ничего. Еще ее трехминутный монолог.

Невысокий генерал, судя по всему, организатор учений, с самого начала запретил не только снимать, но и близко подходить к иностранным наблюдателям. Дашу особенно разозлило это определение. Узбеки, таджики, казахи, а главное, белорусы стали иностранцами! Как будто они никогда вместе не жили. У нее самой мама из Бреста. Значит, она шпион? По правде говоря, Даша смутно помнила времена СССР, но все же не только школу закончила. За плечами престиж-

ный МГУ, и кое-что она о прошлом знала.

– Не сердчай. – Петр свернул провод, уложил видеокамеру в сумку, взял штатив, которым так и не воспользовался. – Поехали.

– Ну, хоть одно интервью! – Она закатила глаза к небу. – Базаров убьет. Опять начнет орать, что я бездарщина и на эту рубрику надо назначать мужика!

– Не умеешь ты свои женские прелести использовать, – полушутя-полусерьезно сказал Петр и посмотрел в сторону зданий, которые совсем недавно штурмовал спецназ. – Пошла в журналистику, смиришься, что это самая древнейшая...

– Да заткнись ты! – Она чуть не расплакалась. – Перед этими баранами хоть стриптиз танцуй! Видел, с какой самодовольной миной вон тот маску на морду напялил?

Петр проследил за ее взглядом. Военный, которого они пытались снять в начале учений, сейчас вышел на площадку, где недавно стояли представители стран Содружества. Окруженный такими же крепкими, как и сам, мужчинами, он о чем-то говорил. Рядом стояли два микроавтобуса «Форд».

– Скорее всего это их командир, – прищурился Петр. – Разбор полетов устроил. А ребята не простые. Транспорт у них импортный, и оружие специальное, и экипировочка – закачаешься.

Он не первый год работал на телевидении и объездил все «горячие точки» последнего десятилетия, поэтому знал, о чем говорил.

Даша вздохнула, одернула куртку и посмотрела в сторону площадки. Запретивший себя снимать спецназовец был красив. Она даже разозлилась. Он был явно чем-то озабочен. Возможно, ему не понравилось, как его подчиненные освобождали заложников. План учений ей дали в самом начале. Он был отпечатан на стандартном листке и укладывался в несколько строк. Неожиданно она почувствовала, что не хочет уезжать. Украдкой бросила взгляд в сторону машины телекомпании. Их «Жигули» десятой модели стояли на дороге, за небольшим шлагбаумом, метрах в ста от площадки. Водитель уже увидел направляющегося в его сторону оператора, вышел наружу и открыл багажник.

Даша нащупала в кармане куртки плоский корпус цифрового диктофона. Погладила его подушечкой большого пальца. В это время военные вдруг разошлись веером в разные стороны. Вид у всех был такой, словно они что-то потеряли.

– Странно, – проговорила она одними губами, наблюдая за тем, как понравившийся ей мужчина вынул из кармашка пятнистого жилета спутниковый телефон, отвернул толстую, похожую на сигару антенну и стал говорить по нему.

– ...националисты, – неожиданно донеслось до ее слуха. – ...отправил людей осмотреть...

Несмотря на относительно небольшой журналистский стаж, у Даши уже выработалось особое чутье на сенсации и чрезвычайные происшествия. Ничего удивительного в этом она не видела. Их телекомпания совсем недавно закончи-

ла монтировать фильм ее коллеги об экстрасенсорных способностях человека, едином информационном пространстве и прочих таинственных штучках. Она присутствовала при монтаже. Да и раньше приходилось об этом слышать.

На всякий случай Даша решила не испытывать судьбу, а, медленно пятясь задом, зашла за небольшое кирпичное здание. Трава здесь была особенно густой и высокой. Она присела, практически скрывшись в ней. В воздух взлетели полчища комаров. Почти сразу зазвонил сотовый.

– Черт! – Чувствуя приближение какого-то события, Даша вдруг ощутила страх. Ей показалось, что если этот странный военный заметит ее, то обязательно прогонит. Не сводя взгляда со спецназовца, торопливо достала трубку и приложила к уху.

– Дашка, – раздался знакомый голос Петра, – ну ты чего? Она посмотрела в сторону машины. Водитель и Ханин уже забрались внутрь.

– Вы подождите, а я попробую еще интервью взять.

– Так иди и бери! – В голосе Петра проскользнули нотки растерянности. – А чего ты прячешься? А... – Он неожиданно стушевался. – Извини, мы отворачиваемся.

– Да ты не о том подумал! – Она вдруг почувствовала, как к лицу прилил жар. Мужская половина группы посчитала, что она отошла по нужде. – Я спряталась! – пояснила она громким шепотом и слегка привстала. Пусть видят, что это именно так, а не иначе. А то потом будут подтрунивать.

– Зачем? – не унимался Ханин.

– Надо! – Она отключила телефон и выглянула из-за укрытия.

Теперь военный стоял к ней спиной, уперев руки в бока, и смотрел в сторону городка. Время тянулось медленно. С каждой минутой ей становилось все страшнее. Постепенно стали затекать ноги. Она выпрямила их, продолжая оставаться согнувшись в рост с травой, а руки уперла в колени. Так продолжалось около четверти часа. Даша то садилась на корточки, то вновь становилась в довольно пикантную позу, бросая злой взгляд в сторону наблюдавших за ней из машины мужчин. Между площадкой и шлагбаумом сохранились остатки кирпичного забора, по обе стороны которого рос кустарник. Из-за этого никто из военных не заметил автомобиля. Иначе они бы уже догадались, что кто-то находится поблизости.

Стало стыдно. Она словно подглядывала в чужое окно.

«Интересно, Иван испытывает нечто подобное, когда за своими звездами охотится?» – подумала она о знакомом папарацци, работающем в модном журнале.

Неожиданно спецназовец встрепнулся и развернулся к ней боком. Лицо его стало сосредоточенным. Он сдвинул микрофон к губам и заговорил. Сердце забилося так, что ей стало страшно. Вдруг он услышит его стук? Интересно, что могло случиться? Потеряли что-то? При чем тут националисты? Хотя ведь может быть, что кто-то просыпал патроны.

Теперь, опасаясь, что боеприпасы найдут бандиты или националисты, их пытаются найти. Версия показалась ей правдоподобной. Ничего такого, что еще как-то объясняло в этой ситуации поведение военных, она придумать не могла.

Между тем спецназовец вдруг направился в сторону городка. Она обошла свое укрытие и выглянула с другой стороны. Вот он поравнялся с домом, который недавно штурмовали. В его окне мелькнула фигурка одного из военных. Однако этот прошел дальше и свернул к следующему строению. Она огляделась и быстрым шагом направилась следом. Почти бегом добежала до длинного, похожего на барак здания и заглянула в оконный проем. Пустынный, заваленный осколками битого стекла, обломками мебели зал. Это была столовая. Она уже прилично разбиралась в инфраструктуре воинских частей. Тем более ей было известно, что это бывший городок ракетчиков. С другой стороны тоже были окна. Не раздумывая, она влезла внутрь, перебежала зал и выглянула наружу. Взору открылась волейбольная площадка, за которой располагалось следующее здание. Оно оказалось наполовину разрушенным. Скорее это либо кочегарка, либо насосная станция. Рядом, в паре десятках метров, торчал остов трансформаторной будки.

Неожиданно слева раздался хруст битого стекла под подошвами ботинок. Кто-то направлялся в ее сторону. Даша отпрянула от подоконника и прижалась спиной к стене. В квадрате солнечного света на полу промелькнула тень чело-

века.

– ...серьезные ребята в войну играли, – донесся до слуха обрывок фразы. По всей видимости, военный говорил, используя микрофон и наушник, которые были здесь на всех.

– ...может, террористы...

Даша напряглась.

Здесь, бесспорно, происходит что-то из ряда вон выходящее. Это уже не походит даже на продолжение учений. Поиском утерянного имущества тоже не пахнет. Она неплохо разбиралась в людях. Лица, мимика, интонация – все говорило о том, что они чем-то сильно обескуражены. Причем это вдвойне интриговало ее, поскольку она была уверена – таких парней вообще трудно удивить.

Пригибаясь под окнами, Даша прошла в дальний конец зала. Теперь было лучше слышно обрывки фраз столпившихся у выхода из насосной военных. Она вся превратилась в слух. По мере того как смысл разговора доходил до нее, она понимала, что не зря поехала на эти ученья. Возможно, сделанный сейчас репортаж окажется самой серьезной «бомбой» с начала ее карьеры. Спецназовцы в ходе учений нашли много предметов, указывающих на то, что в этом городке кто-то проводил занятия по стрельбе и рукопашному бою, учился производству взрывчатки и ядов. Но самое страшное еще не это. Они нашли большое количество трупов. Теперь рассуждали, что все это может значить. Версии с сектой и результатами криминальных разборок военные исключи-

ли сразу. Трупы были в разной стадии разложения. Одежда отличалась от той, которую предпочитают носить бандиты. Скорее это – живые мишени.

Она отчетливо слышала, как понравившийся ей военный уточнил по телефону, сколько времени осталось до приезда следственной бригады. Из обмена репликами Даша также поняла, что его зовут Антон. Есть среди них Дрон и, судя по всему, несколько чеченцев.

«Ну, конечно! – неожиданно осенило ее. – Это и есть тот самый спецназ, ориентированный на Кавказ, о котором недавно писала „Новейшая газета“.

Даша прочитала статью в Интернете. Автор рассуждал по поводу принятого Государственной думой для рассмотрения закона о предоставлении права спецслужбам проводить за пределами страны операции по ликвидации террористов. Политолог пытался предположить, кто именно будет выполнять подобные задачи. Среди прочих ведомств упоминались специальные подразделения Генерального штаба. Они состоят из офицеров и прапорщиков. Якобы есть среди них и чеченцы.

«Значит, эти парни нашли лагерь подготовки боевиков! – осенило ее. – Надо уходить. Срочно. Еще немного, и здесь будет негде яблоку упасть. Меня поймают, вынудят написать расписку о неразглашении, и тогда – хана!»

Она стала осторожно уходить назад, одновременно перебирая в голове варианты заголовка сенсационной статьи.

– Ты чего так долго? – Петр услужливо открыл дверь.

Даша плюхнулась на сиденье позади водителя и с шумом выдохнула:

– Быстрее в редакцию!

Ханин обошел машину и уселся впереди.

– Ты чего такая грязная?

– Пришлось полазить по этим руинам. – Машина резко взяла с места. Даша только сейчас заметила, что ее водолазка промокла от пота, и быстро расстегнула куртку: – Там такое!

Договорить она не успела.

– Братцы, гляньте! – Вадим, их водитель, как раз повернул в сторону трассы, до которой было около километра.

Она наклонилась и посмотрела вперед. С шоссе свернуло сразу пять автомобилей. Это были «Волги» с мигалками, микроавтобусы и обыкновенный «УАЗ», с характерной для милиции раскраской. Процессию замыкала машина МЧС.

– Приехали! – Она в сердцах двинула по подголовнику Ханина кулачком, словно он был виноват в том, что не смогли убратся раньше. – Как они успели?

– Здесь до областного центра рукой подать, – ответил Вадим.

– Ты скажи, что случилось?! – не выдержал Ханин и всем телом развернулся на сиденье.

– Некогда, надо свалить! Там такое нашли! – Даша стала крутить головой, пытаясь найти выход из создавшегося положения. Попадаться на глаза следственной бригаде им нель-

зя ни при каких обстоятельствах. Даже если сразу не остановят, потом хватятся.

– Куда ведет эта дорога?! – неожиданно почти выкрикнула она.

– На трассу, – выдавил из себя вконец растерявшийся водитель.

– Нет! – Она потрепала его за плечо. – Если назад по ней поехать?

– Не знаю, – откровенно признался он. – Судя по всему, в ту сторону давно не ездят. Наверное, там как раз и была ракетная база.

– Поехали!

– Зачем?! – в один голос воскликнули водитель и Ханин.

– Надо! – чуть не плача, закричала она.

Водитель подчинился, и через минуту они мчались по изъеденному дождями, потрескавшемуся от солнца и холода запыленному дорожному покрытию. Местами сквозь асфальт пробились трава и кустарник.

По обе стороны пустынной дороги тянулся густой сосновый лес. Даше стало не по себе.

– А карта дорожной сети есть? – засуетился Ханин.

– Зачем? – удивился Вадим.

– Вдруг эта дорога на трассу выходит?

– Брось, – покачал тот головой. – Секретная часть.

– Так что там? – вновь развернулся к Даше Петр.

Она в двух словах рассказала о том, что ей удалось уви-

деть и услышать.

– Давай встанем здесь и переждем? – неожиданно предложил Вадим.

Даша оглянулась.

Они уже отъехали от городка на приличное расстояние, но на покрытом слоем пыли и песка асфальте отчетливо проступали следы их машины.

– Мне кажется, они догадаются, – покачала она головой.

– Сейчас все уже наверняка у насосной станции, – выдвинул предположение Ханин. – Может, вернемся и проскочим к шоссе?

– Нет. – Она решительно покачала головой и посмотрела вперед.

Тем временем водитель стал сбавлять скорость. Впереди оказался еще один шлагбаум. Выкрашенная когда-то в красно-белые полосы труба была опущена. Справа, среди сосен, высилось небольшое, наполовину разрушенное кирпичное строение. Слева виднелся обвалившийся и заросший травой окоп.

Не сговариваясь, мужчины вышли из машины и стали возиться со шлагбаумом. Вскоре проезжая часть была свободна. Снова тронулись в путь. Дорога стала постепенно принимать вправо и как бы спускаться в низину. Лес стал гуще. В открытые окна потянуло сыростью.

– Ни души, – пролепетала Даша. – И это рядом с Москвой!

– Сто двадцать километров от Кольцевой, – уточнил во-

дитель. – Я расстояние засек.

– Что, так и будем кататься? – не выдержал Ханин.

– Лучше остановиться и переждать, – согласился с ним Вадим. – Я уже уверен, этой дорогой мы на шоссе не выедем. Тем более бензина мало.

– Ой, мальчики, смотрите! – взвизгнула Даша и показала пальцем вперед.

Через несколько десятков метров дорога круто уходила влево. Сразу за поворотом, на небольшом взгорке среди деревьев, виднелось небольшое бетонное сооружение с небольшими, под самой крышей, окошками. Рядом стояла «Нива» и группа людей.

– Охотники? – насторожился водитель.

– Какая разница?! – удивилась Даша. – Они как-то сюда проехали. Значит, с той стороны есть выезд!

По-другому и быть не могло. Дорога, которой воспользовалась съёмочная группа, была давно брошена. Судя по слою пыли и опущенному шлагбауму, последний раз по ней проезжали минимум месяц назад. Значит, «Нива» приехала в этот район другим путем.

Вскоре они свернули с асфальта на грунтовку. Через пару десятков метров проехали между двумя бетонными столбами с остатками колючей проволоки и закрепленными на них петлями ворот.

– Вот и «точка», – догадался Вадим.

Промелькнул еще один ряд проволочного ограждения.

Ржавая, казавшаяся черной, колючка провисала, а местами была попросту порвана. В траве были видны спирали МЗП. Кое-где на столбах сохранились фарфоровые чашечки крепления электрических проводов и тарелки фонарей. Ни снаружи, ни на внутренней территории лес был не тронут. Повсюду высились громадные ели и сосны, росли березы и кустарник. Слева, между стволами деревьев, замелькали какие-то серые бетонные колпаки. Местами на них остались следы зеленой и коричневой краски.

– Ребята, мне жутко, – неожиданно призналась Даша. – Вдруг здесь радиация?

Она зажала ладони коленями и поежилась. Вечерело.

– Ага, – хохотнул Петр, – а это брошенные здесь мутанты.

Нервный смешок оператора выдал, что он тоже сильно нервничает.

Они выехали на прямой участок дороги, в конце которого стояла «Нива».

Вадим затормозил в нескольких метрах от бампера внедорожника. Некоторое время все сидели молча, глядя вперед.

– Странно, – выдавил наконец из себя Ханин. – Ведь я четко людей видел! Четверо мужиков!

– Интересно, что они тут делают? – озираясь по сторонам, прошептала Даша. Она окончательно испугалась. Мало того, что подло подглядывала за спецназовцами, а потом уехала, скрываясь от следователей. Ко всему, по ее вине мужчины заехали в какую-то глухомань. А вдруг здесь действительно

запретная зона? Сколько их повсюду! Чернобыль, район завода «Маяк» под Челябинском...

– Прямо летучий голландец какой-то! – охрипшим от волнения голосом сказал Ханин.

В тот же момент слева одновременно щелкнули замки дверей, и они распахнулись. Даше показалось, что ворвавшийся снаружи воздух выбил из глаз искры, и она, выдернутая из автомобиля неведомой силой, полетела, словно пушинка. Состояние невесомости было прервано ее собственным вскриком, вырвавшимся при падении со всего размаха на землю. На нее нахлынула густая темнота, в которую она провалилась и полетела.

* * *

Представители МВД, ФСБ и прокуратуры, узнав о страшной находке, приехали одновременно. Как Антон и предполагал, они недолго рассуждали, кто возьмет дело в производство.

Осмотр места стихийного захоронения занял несколько часов. Столько же ушло на то, чтобы поднять все трупы на поверхность, разложить их в один ряд, описать и начать укладывать в привезенные пластиковые мешки. В воздухе висела адская взвесь разлагающейся плоти. От запаха резало глаза. На оперативных сотрудников, врачей, судмедэкспертов и спасателей было страшно смотреть. Маски не избавля-

ли от зловония. Жужжание мух походило на страшный концерт расстроенных скрипок. Казалось, что сам дьявол водит смычком по превращенным в струны нервам. Под извлеченными трупами с раздутыми головами и отслаивающейся кожей образовывались коричневые лужи, в которых плавали черви. Часть сотрудников изучала превращенный в полигон городок. Сначала спецназовцы в качестве свидетелей дали показания, потом выступали в роли консультантов и экспертов. Москит во второй раз доходчиво, уже более обстоятельно, рассказал, для каких целей могли быть использованы обнаруженные в химической лаборатории препараты. Дрон выдвинул предположение, кто является автором схем дистанционных взрывателей. Они с Лавром изучили их и пришли к выводу, что лишь трое из известных ГРУ инструкторов подрывного дела широко применяют светодиоды и микросхемы определенной группы.

На начальном этапе милиция и ФСБ работали сообща. Обследовали здания, прилегающую местность, собрали часть гильз, контейнеры, пеналы, остатки реактивов, сделали слепки отпечатков обуви, которые могли принадлежать людям, ставшим участниками страшных событий, взяли образцы грунта. В общем, все, что, по мнению оперативников, могло помочь при расследовании этого кошмара, было детально описано, замерено, запротоколировано, после чего уложено в пакеты и ящики, которые загрузили в машины.

На небе зажглись первые звезды, а лес за дорогой раство-

рился в темноте, когда из-за угла столовой вывернули еще две машины. Эти были с московскими номерами. Захлопали дверцы. На бетонную площадку вышли сотрудники в штатском. Среди них был и Линев. Данила выглядел удрученным. Пожал Антону руку, кивком поприветствовал оказавшегося поблизости Кота и сразу направился к коллегам.

– Пора сворачиваться. – Антон посмотрел сначала на небо, в котором зажглись первые звезды, потом на часы. – Ну что, Владислав Аркадьевич, мы, наверное, поедем? Тем более приехал ваш коллега, который находится с нами в постоянном контакте.

Рослый, седой полковник ФСБ, с ходу давший понять, что отвечает за организацию следственных действий, едва заметно кивнул:

– Валяй, Зорро!

Антон усмехнулся, ответил на рукопожатие, поднял над головой руку и, очертив в воздухе указательным пальцем круг, показал находившимся поблизости спецназовцам в направлении микроавтобусов.

Зорро полковник обозвал его за то, что никто из разведчиков-диверсантов с момента приезда следственной бригады не снял маски, а при оформлении протоколов они указали лишь свои оперативные псевдонимы.

– Заря, всем «Сбор» у машин! – продублировал тем временем команду по переговорному устройству Шаман.

В учебном центре оказались за полночь. Еще некото-

рое время ушло на сдачу оружия, душ, переодевание. Часть спецназовцев решили остаться ночевать в общежитии. Все имели резервное жилье – комнаты на двух человек со всем необходимым.

Антон въехал в Москву около трех ночи. Улицы были пустынными. Несмотря на насыщенный день, спать не хотелось, хотя он знал: стоит прикоснуться головой к подушке, как провалится в глубокий, но чуткий сон. Город сиял рекламами, огнями, витринами магазинов. Навстречу то и дело проносились дорогие иномарки. Наступило время богатых людей, бандитов и проституток. В казино, закрытых клубах, барах, ресторанах резвилась, просаживала деньги, нюхала героин, жрала наркотики и купалась в спиртном, предаваясь плотским утехам, зажавшаяся нечисть, обзывавшая себя гламуром, элитой, чем угодно, только не народом уставшей от трудового дня, борьбы за выживание и сейчас отдыхающей страны.

Промелькнул освещенный неоновыми огнями щит партии «Единая Россия», сразу за ней ЛДПР, напомнив о грядущих выборах. Для конторы, в которой работал Филиппов, такие мероприятия как для лошади праздник – голова в цветах, а жопа в мыле.

Он улыбнулся своим мыслям и перестроился в правый ряд, уступая полосу «Линкольну». Не хотелось выдерживать скоростной режим. Ехал, отдыхая, не спеша. По черному капоту «Ленд Крузера» скользило разноцветье огней. Ночной

город манил какой-то таинственностью. Иллюзия сказки, которую создавала искусная иллюминация, расслабляла, окутывая все романтическим дурманом.

Неожиданно из бокового проезда выбежала длинноногая, с роскошными, спадающими по спине волосами брюнетка. Остановившись у обочины, она огляделась по сторонам и подняла руку. Антон машинально надавил на тормоз. Джип встал прямо напротив красотки.

«А может, оторваться?» – неожиданно мелькнула шальная мысль.

Свою еще не состоявшуюся измену он быстро оправдал в собственных глазах довольно смешной причиной – нежеланием нарушать сон супруги среди ночи. У него хоть и есть ключи от входной двери, но жена спит чутко и обязательно проснется. А ведь ей скоро на работу. Он тут же вспомнил, что в банке очередной аврал и Регина снова проводит там большую часть времени.

– По Покровке поедете? – В опущенном окне появилось красивое, немного вытянутое лицо. В меру косметики. Слегка раскосая. Тонкие губы, на вид двадцать пять – тридцать. Но кто их, женщин, разберет? Единственное, что почти всегда вводило его в заблуждение, это возраст слабого пола. Однако такая неопределенность была временной и длилась недолго. По манере говорить, поведению, привычкам, парфюму он мог быстро сузить этот диапазон до нескольких лет. Потом, если в этом была необходимость, не задавая бес-

тактных вопросов, создавал условия, при которых дама была вынуждена сама рассказать о себе все, что его интересовало. Ничего удивительного, ведь на подготовку спецназа брошены самые перспективные способы обучения. Каждый был психологом, немного гипнотизером, экстрасенсом, мастером разговорного жанра и не понаслышке знал, что такое, к примеру, нейролингвистическое кодирование.

– Не ехал. – Антон перегнулся через сиденье и открыл дверцу. – Теперь прокачусь.

Ему предстояло сделать совсем небольшой крюк.

Женщина сначала отстранилась, скользнула взглядом по заднему сиденью, по-видимому, намереваясь усесться туда, но потом передумала и открыла переднюю дверцу. Вместе с ней в салон ворвался великолепный аромат Tirri Mugler Alen.

– Вы чем-то расстроены? – отъезжая от бордюра, спросил Антон.

Вопрос он задал просто так, чтобы завязать разговор. Женщина выглядела вполне обычно. Было заметно, она куда-то или откуда-то спешила, не выглядела огорченной, и вообще к алхимии аромата жасмина в сочетании с теплотой и нежностью древесных нот духов добавился легкий запах коньяка.

Она провела по волосам рукой, убирая их с лица, заглянула в сумочку, потом посмотрела на дорогу.

– У вас хорошие духи, – решил зайти с другой стороны

Антон. – Знаете, такой волнующий, загадочный аромат...

Неожиданно он осекся. Почему-то ему стало противно от сказанного. Он вдруг представил, будто на заднем сиденье едет Дрон и все слышит. Его бы кондрат хватил.

– Вы занимаетесь парфюмерией? – вопреки ожиданию, поддержала разговор женщина и бросила на него изучающий взгляд. – По вам не скажешь.

– Почему? – Он сделал вид, будто удивлен.

– Если бы не тачка, которую современный бюджетник себе позволить не сможет, даже если проживет на одном хлебе и воде три жизни, то могла бы предположить, что вы военный или милиционер. А так – либо начальник службы безопасности из комитетчиков, либо...

– Бандит, – договорил за нее он.

– Да. – Она легко согласилась. – У них теперь тоже взгляд другой стал.

– Как это? – не понял Антон.

– Поумнел, – лаконично пояснила она, снова открыла сумочку и вынула пачку «Vogue». Через минуту из ее ротика уже торчала длинная, тонкая сигарета.

– А вы не могли бы потерпеть?! – неожиданно разозлился он, заметив, что дама ждет, когда он поднесет зажигалку.

– Вы не курите? – Она расстроилась, но как будто ждала такой реакции и без сожаления выкинула сигарету в окно.

– Где вам остановить? – Он почувствовал себя неловко.

– Если не трудно, подвезите прямо к подъезду, – неожи-

данно попросила она. – У нас такой криминальный район.

С этими словами женщина вынула из сумочки кошелек.

– Денег не надо, – предостерег ее Антон.

– Следующий въезд. – Она показала рукой для верности на арку старинного дома.

Антон включил правый поворот, сбавил скорость и свернул. Отраженный от стен арки звук двигателя заставил поморщиться. Женщина что-то сказала, но он не расслышал.

– Что? – Антон слегка наклонился к ней, с новой силой ощутив тонкий аромат женского тела, разбавленный запахом духов. В груди появилась приятная тревога. Желание обладать этой женщиной вдруг заполнило его до краев.

– Ладно. – Будто почувствовав это, она вдруг заволновалась, прижала к животу сумочку и показала взглядом на первый подъезд. – Вот здесь я живу.

Антон остановил машину.

Женщина с опаской посмотрела на темные окна лестничных пролетов.

– Засиделась у подруги. – Она виновато улыбнулась. – Вчера из Парижа. Была первый раз. Сами понимаете, столько впечатлений.

«Зачем она мне это говорит?» – Антон вышел наружу. Обошел машину вокруг и услужливо открыл дверцу.

– Спасибо. – Она протянула руку.

Он помог ей выбраться из высокого джипа. Одновременно краем глаза заметил едва уловимое движение в окне над

подъездом. Романтические чувства разбавила тревога. Пушистым, с маленькими коготками зверьком она заерзала где-то под сердцем.

Свет на лестничных клетках отсутствовал, и Антон не был уверен, что там действительно кто-то находился. Но именно это вернуло к возникшим в машине мыслям. Ночь делает ему подарок в виде этой роскошной женщины, которая, судя по всему, не врет и действительно была у подруги. А почему я такой уверенный сегодня? – неожиданно мелькнула другая мысль. – Неужели такую даму никто не ждет в этом доме?

Она тем временем еще раз поблагодарила, одарила его улыбкой, при этом слегка наклонила голову к плечу, словно прося этим жестом за что-то прощения.

– Какой этаж? – на всякий случай спросил он.

– Второй, – выдержав паузу, словно размышляя, стоит или нет говорить первому встречному, где в случае чего ее можно найти, ответила она.

– Я провожу вас до дверей, – решительно заявил Антон. – Если не возражаете.

Антон неожиданно вспомнил, как в самом начале она выдвинула предположение по поводу его отношения к криминалу, и подумал, что сейчас получит отказ.

Она неопределенно пожала плечами:

– Буду признательна.

– Меня, кстати, зовут Антон, – спохватился он.

– Ольга. – Она застенчиво улыбнулась и направилась к

подъезду.

Он обогнал ее и распахнул двери. Ольга шагнула на ступеньку крыльца, поравнявшись с Антоном, и неожиданно, словно окаменев, застыла на месте с приоткрытым ртом. Она смотрела в темный провал подъезда с каким-то обреченным страхом и разочарованием. Повеяло мистическим холодом. Все это подчеркивало скудное освещение. Вблизи горели несколько фонарей, но их свет рассеивала листва деревьев.

Дальше Антон действовал, доверяясь только интуиции и автоматизму, до которого были доведены все его движения. Единственное, что не вписалось в эту схему, это невесть откуда взявшаяся мысль о том, почему он притягивает неприятности. Может, Регина колдунья и почувствовала его похотливые мысли?

Он толкнул женщину в плечо так, что, если бы в подъезде был киллер, она ушла с линии огня. Не издав ни единого звука, она отлетела в сторону. Что-то хрустнуло. Краем глаза он заметил, как она резко присела на левую ногу и с шумом втянула в себя воздух. Так бывает при резкой боли. «Каблук сломала», – подумал он, толкая двери обратно. Однако они с ужасной силой отлетели назад, едва не сбросив его с крыльца. Он присел, и вовремя. Из подъезда выскочил человек. В опущенной вдоль туловища правой руке блеснул какой-то предмет.

Антон не стал церемониться. Оружие находилось в кобуре под мышкой. Чтобы его достать, снять с предохраните-

ля и направить на злоумышленника, потребуется чуть больше секунды. Мало. Но достаточно много, чтобы злодей среагировал. А действовать нужно немедленно. Пока злоумышленник сбит с толку тем, что он присел. Напряженной ладонью выпрямленной левой руки Антон двинул неизвестному в низ живота. Тот охнул и слегка согнулся. В совокупности с остальными факторами этого было достаточно, чтобы понять – перед ним мужчина, примерно того же возраста, что и он.

«Муж, любовник, грабитель? – пронеслось в голове. – Что в руке?»

Антон успел удивиться своим мыслям. Вернее, их очередности. Разве можно в такой ситуации гадать, кто перед ним? А у него даже ревность успела разыграть, и только потом опасения, что мужчина может оказаться вооруженным. Именно этот факт разозлил его. Он выпрямился, отпустил дверную ручку и мощным ударом кулака в ухо снес незнакомца с крыльца. Немного не подумал. А может, другого выхода попросту не было? В таких ситуациях действие опережает мысль. Злоумышленник полетел на его пассажирку, которая со сдавленным криком рухнула под его весом на асфальт. Антон почему-то пожалел в первую очередь ее костюм. Дорогой, скорее всего, как и духи, французский. Только потом подумал о ней самой. Она как раз протяжно застонала. Он сделал длинный шаг. Наступил правой ступней мужчине на руку с непонятным предметом, а каблуком ле-

вой двинул для верности его по затылку и только тут обратил внимание на пикантную позу, в которой оказалась женщина и злодей. Она лежала на спине. Волосы разметались по серому асфальту. Пальчики с аккуратными, ухоженными ногтями вцепились в плечи одетого в светлую рубашку мужчины. Красивые ноги широко раздвинуты и согнуты в коленях. Злоумышленник сверху, как и положено партнеру противоположного пола. Антон почувствовал стыд и снова удивился. Раньше с ним такого не случалось. Эмоции он оставил где-то далеко и давно. Резко нагнулся. Схватил незнакомца за шиворот. Не обращая внимания на треск рвущейся материи, словно котенка, сбросил обмякшее тело в сторону и протянул ей руку. Но Ольга села без его помощи. Пощупала затылок. Антон взял ее за локти и поставил на ноги. Она тут же охнула и снова согнулась.

– Что? – Он испытующе заглянул ей в глаза.

– Каблук, – придерживаясь за его плечи, она выпрямилась.

Антон вспомнил хруст в самом начале потасовки и понял, что не ошибся.

– Идти можете?

– Конечно. – Она даже удивилась, словно такие упражнения выполняла, каждый раз возвращаясь домой, и они стали обыденным делом.

– Кто это? – наконец додумался спросить он, отпустил ее и наклонился над злоумышленником, пытаясь разглядеть, ку-

да делся загадочный предмет.

– Не знаю, – неуверенно проговорила она, поправляя одежду.

Антон наконец увидел лежащий рядом с женщиной пистолет. Подцепил указательным пальцем за скобу, поднял на уровень глаз:

– Кем вы работаете?

– А что? – вопросом на вопрос ответила она.

Обстоятельства быстро менялись. Это скорее не попытка банального грабежа и не встреча ревнивого супруга, а вполне реальное, правда, как всегда, бездарно организованное покушение на заказное убийство.

Свободной рукой он увлек ее к стене дома. Сильно хромая, она прошла и встала рядом. Антон посмотрел вверх. Теперь из окон лестничных клеток их не видно.

– Вы думаете, он не один?

– Угадали, – подтвердил Антон, вынул платок, обернул пистолет и, не спрашивая разрешения, сунул его в сумочку, висевшую на плече женщины. Потом достал трубку сотового телефона с намерением вызвать милицию.

– Не надо. – Неожиданно она взяла его за запястье.

– Почему?

– Кажется, я знаю, кто это.

– Кто заказал или кто именно здесь лежит? – уточнил Антон, убирая телефон в карман.

Она двумя руками вцепилась в его предплечье и, смешно

хромая, сделала несколько шагов к поверженному злодею, вынудив Антона сделать то же самое.

– Если не ошибаюсь, это Егоров, – пробормотала едва слышно Ольга. Пытаясь разглядеть получше, она наклонилась, почти повиснув на руке Антона.

– Кто такой? – едва успел спросить он, как двор запульсировал всполохами синего света. Из арки, без сирены, а лишь с включенным проблесковым маячком въехала милицейская машина.

– Бдительные у вас соседи, – цокнул языком Антон.

«Опель» еще не успел затормозить, а его двери распахнулись, и наружу выскочили два сотрудника в форме.

– Лицом к стене! – сержант в бронежилете направил на Антона ствол автомата.

– Он ни при чем! – Ставшая причиной проблем женщина, словно пытаясь закрыть Антона своим телом, встала между ними.

– Ольга Фролова! – с изумлением в голосе протянул уже не молодой капитан.

Антон даже крикнул от досады. Как же! Одна из известнейших адвокатов. Собственная контора, большая практика, состоятельные клиенты, среди которых высокопоставленные государственные мужи. Он еще в самом начале подумал, что его попутчица кого-то напоминает. Но Москва – огромный мегаполис, и он привык к тому, что вокруг множество похожих друг на друга людей.

«А ты, клоун, собирался с ней развлечься!» – голос оставшегося в учебном центре Дрона прозвучал так отчетливо, что Антон непроизвольно оглянулся.

Глава 2

– Петруха! Ты как?! – прохрипела обволакивающая болью и странным, нудным звоном темнота.

– Как?! Каком кверху! – зло ответил Ханин. – Лучше глянь, что с Дашкой!

– Головой сильно ударилась, на лбу ссадина, – стал перечислять Вадим. – Вся левая половина лица в крови.

– Жива? – испуганно спросил Ханин.

– Не знаю. Дышит.

«Хм, – подумала Даша, – глупость какая-то. Он сам-то понял, что ответил? Разве мертвые могут дышать? И кто мне разбил голову?»

Мысли были прерваны ощущением провала и стремительного полета.

– Даша, ты меня слышишь? – раздалось совсем рядом.

Она поняла, что застонала. Скорее вскрикнула и на мгновение забылась, но успела привлечь внимание Ханина. Следующим был приступ ужаса. Неужели они попали в аварию?! Она помнила, как собирались возвращаться в Москву. Ученья закончились. Что еще оставалось делать? Только почему темно? Она ослепла? Уже ночь? Но ведь водитель как-то видит ее! Он сказал, что голова в крови. Господи! Я, наверное, ужасно выгляжу. Мое лицо обезображено! И чего они глазуют? Почему не помогают? А может, я умерла? Вдруг это и

есть смерть?

Даша в детстве пыталась представить, что может испытывать умерший человек. Самым страшным ей казалась версия, рассказанная подружкой, что покойники все видят и слышат, только этого никто не знает. Вот так, лежат и не могут ни говорить, ни кричать, ни шевелиться. А их закапывают... Охвативший ужас заставил ее напрячься.

– А-аа!

Она попыталась шевельнуться. Вспышка бледноватых молний и боль, пронзившая от мозжечка до копчика, словно по позвоночнику пропустили разряд электрического тока, как ни странно, отрезвили ее.

Даша вдруг вспомнила, как следила за красивым, сероглазым спецназовцем. Как уезжали в другую, противоположную шоссе сторону, чтобы разминуться со следственной бригадой. Еще она смогла точно определить, где у нее голова и в каком положении находится туловище. Даша стала ощущать тело и конечности. Руки были связаны за спиной. Сама она лежала на левом боку, на чем-то твердом. Скорее это был бетонный пол. Пахло сыростью и машинным маслом. Мужчины говорили где-то в изголовье.

– Голос подала! – воскликнул Ханин. – Дашка! Открой глазки!

– Почти как в «Белом солнце пустыни»: «Гюльчатаяй, открой личико», – больше чтобы проверить, может ли она говорить, чем взбодрить попавших в беду коллег, выдавила из

себя Даша и выполнила просьбу.

– Ожила! – выдохнул Ханин.

– Да я и не умирала! – стараясь придать голосу больше твердости, ответила Даша, одновременно ощутив левой щекой на полу липкую субстанцию. Как она и предполагала, это был бетонный бункер, с расположенными под самым потолком небольшими окошками. Каземат походил на те, в которых оказываются особо любопытные или богатые герои современных блокбастеров и детективов. В поле зрения Даши была видна выпрямленная нога в джинсах. Судя по всему, она принадлежала водителю.

«Ну и сюжетик!» – подумала Даша, одновременно осознав, что нынешнему положению оператор и водитель телекомпании обязаны ее бурной деятельности.

– Где мы? – спросила она, почувствовав, как пол медленно качнулся и поплыл. Появилась и стала быстро усиливаться тошнота.

– Ты ничего не помнишь?

– Только как машина остановилась. – Чтобы ослабить эффект головокружения, Даша закрыла глаза.

– Повезло, – вздохнул Ханин. – Короче, нас кто-то взял в плен. Судя по всему, это какой-то новомодный партизанский отряд. Возможно, секта. Пока ты лежала, нас немного расспрашивали. Мы рассказали все, что знали, и что не знали тоже.

Только сейчас она обратила внимание на то, что он сильно

шепелявит и глотает окончание слов.

– Били?

Вместо ответа кто-то вздохнул и слегка охнул. Так бывает, когда человеку ломают ребра и любое движение вызывает резкую боль.

Даша собрала все силы и медленно села. Повернула голову влево. То, что предстало взору, заставило ее содрогнуться. Это были не люди, а куклы с гигантскими почерневшими головами. Ближе сидел Вадим. Ухо, которое она могла видеть, походило на огромный фиолетовый вареник. Вместо глаз прорезь. Будто по раздувшемуся, готовому лопнуть фиолетовому лицу кто-то провел лезвием. Неимоверно распухший нос был вдобавок смещен ближе к правой щеке. Даже волосы казались теперь реже.

– Господи! – От страха внутри все онемело. Даша сделала над собой усилие и перевела взгляд на Ханина. Он сидел у боковой стены, лицом к ней. Один глаз был полностью заплывший. Второй слегка виден. Лицо в земле и тоже до неузнаваемости распухшее. Благородной седины не видно из-за грязи. Одежда порвана и в крови. – Это все из-за меня! – Она вдруг почувствовала, как пол под ней стал проваливаться, словно она сидела на толстом надувном матрасе, который резко начал спускаться.

– Ерунда! – почти крикнул Ханин. Слова вернули ее из полубморочного состояния. – Бывает хуже! – продолжал он. – Помнишь, в Чечне нам освобожденных из плена солдат сни-

мать не дали?

Даша помнила. Как тогда выразился один из офицеров, «по этическим соображениям». Два бойца несколько недель не покидали ямы. При этом их еще били.

– Где мы? – спросила она.

– Там же, куда заехали. Этих здесь пятеро. – Ханин облизнул разбитые губы. – Все вооружены. По крайней мере, пистолеты я у двоих точно видел. Они меня пристрелить грозилась.

– Что им надо?

– Ничего, как ни странно. Спросили, что здесь делаем. Ответили, съемочная группа, приезжали собирать материал для репортажа об ученьях. Теперь возвращаемся назад. Сбились с пути. – Ханин выдержал паузу, с трудом перевел дыхание, поморщился и продолжил: – Один из них стал орать, что врем. Тут одна дорога, и потеряться невозможно. Говорит, что мы разнюхивали что-то. Пришлось рассказать, что ты там видела. Они тебя давай трясти. Или не помнишь?

– Нет, – протянула Даша. – И что я им говорила?

– Про какую-то кочегарку, в которой трупы. О том, что хотела репортаж сделать, – стал перечислять Петр. – Уезжали другой дорогой, чтобы на глаза следователям не попасться.

– Они меня били? – Она машинально опустила взгляд на джинсы. Вернее, на замок гульфика.

– Да уж не целовали. – Он попытался улыбнуться, догадавшись, чего она испугалась на самом деле. – Не волнуйся,

до этого не дошло. Хотя обещали. Ты сказала, что СПИДом болеешь.

– Поверили?

– У тебя есть возможность об этом узнать, – съязвил Вадим.

– Ладно, не гунди, – одернул его Ханин.

Она заметила, что передние зубы у Петра попросту отсутствуют.

Неожиданно из глаз Даши ручьем поились слезы. Эйфория первых минут прошла. Она вдруг полностью осознала то ужасное положение, в котором они все по ее вине оказались. Ей вдруг особенно ясно представилось, на что способны люди, которые с таким изуверством их избивали. Неизвестность, которая ждала, пугающая, зловещая обстановка, а главное, огромное чувство вины перед коллегами, у которых еще совсем маленькие дети, вдруг обвалилось огромной массой, и психика не выдержала. Она просто по-бабьи жалобно, протяжно и громко завывала.

– Фу ты черт! – взвизгнул Ханин. – Дашка, ты чего?! Ты не пугай!

– Это из-за меня, – проскулила она и снова перешла на низкую ноту.

– Слушай, без тебя тошно. – Водитель развернул голову в ее сторону. – Силы побереги.

Он хотел еще что-то сказать, но неожиданно массивные двери с большим, похожим на штурвал колесом посередине

открылись. В бункер вошел высокий светловолосый мужчина с правильными чертами лица. На нем были надеты джинсовая безрукавка со множеством карманов и такого же материала штаны. На ногах кроссовки. Если бы не брезгливая, немного надменная улыбка и обстановка, он смог бы сойти за честного и порядочного человека. Даше нравился такой тип мужчин. Он чем-то напомнил ей спецназовца, не позволившего снять свое лицо. Она вдруг подумала, что уже есть все необходимые для написания боевика атрибуты и персонажи. Осталось только тому офицеру сейчас ворваться сюда, пристрелить вошедшего негодяя, потом подхватить ее на руки и вынести на свет. Хотя слишком короткий получится сюжет. Не успели оказаться в руках злодеев, как их уже освободили. Нет, если следовать жанру, еще должны мучить, издеваться, требовать выполнения условий и кого-то убить. Почему-то она подумала, что жертвой обязательно станет кто-то из мужчин, и машинально посмотрела на Ханина. Потом вздрогнула, обозвала себя душой и вновь уставилась на вошедшего.

– Ну что, уроды, как самочувствие?

– Вашими молитвами, – пробурчал Петр и сплюнул. Однако не рассчитал. Забыл, что зубов нет, а губы разбиты, и слюна повисла на подбородке.

– Че, слово «му» сказать не в силах и через нижнюю губу переплюнуть? – оскалился парень. – Тебя еще не били. Это так. Профилактика.

– Зачем вы нас схватили и держите? – осторожно спросила Даша, поймав себя на мысли, что режиссеры подобных сюжетов врут. Смело и решительно задать вопрос не получится. Тон сам по себе выходит заискивающий и жалкий. Страшно.

– Этих, – парень показал взглядом на мужчин, – используем в качестве «кукол» для тренировки. А тебя... – Он склонил голову набок и оценивающе, словно вещь в магазине, некоторое время рассматривал. Взгляд его сделался похотливым и наглым. В конце концов он цокнул языком, словно восхищаясь ее внешними данными, и закончил свою мысль: – Отмоем, а потом...

Дальше, на ненормативном жаргоне, последовали описания ее перспектив. Говоря человеческим языком, Даше предстояло остаток жизни провести в качестве объекта удовлетворения сексуальных потребностей какой-то команды отмороженных на всю голову парней. Она в очередной раз провела аналогию с кино. Там в подобной ситуации героини начинали закусывать нижнюю губу и требовать смерти. Еще угрожать. Нет, современные авторы совсем жизни не знают. Уж лучше пусть так, чем на тот свет. Она покосилась на Ханина, и в груди вновь защемило, хотя, казалось, хуже быть уже не могло. Теперь стало тошно от того, что в отличие от коллег у нее более выгодное положение.

Раздался шум, и в комнату вошел еще один парень. Этот был пониже ростом и моложе. Короткая, аккуратная причес-

ка, не лишенное интеллекта лицо.

– Чего они бормочут? – Он посмотрел на своего дружка, потом на Дашу.

– Ничего. – Высокий сунул руки в карманы джинсов и пожал плечами.

«А вдруг это чудовищный розыгрыш? – неожиданно подумала Даша. – Мужчин загримировали, подговорили... Ага, и меня по голове навернули для потехи так, что до сих пор пол качается, будто палуба корабля». Даша улыбнулась своим мыслям.

– Смотри, телочка лыбится! – удивился вошедший вторым.

В это время в кармане безрукавки его дружка зашипела радиостанция:

– Слышь, Кэмэл, ты где?

Мужчина суетливо вынул пластмассовую коробочку и поднес ее к губам:

– В зиндане.

– Тоже, нашел зиндан, – прохрипела станция. – Давайте их к машине.

– Всех? – Отчего-то парень, которого назвали Кэмэлом, удивился.

– Нет, по частям! – фыркнули на другом конце и отключились.

Парни подошли к пленникам и бесцеремонно, кого за шиворот, кого просто, пинками, вынудили встать. Кэмэл сунул

руку за отворот Дашиной куртки, под футболку и сжал грудь:

– А ты ничего!

Она взвизгнула. На глаза, больше от боли, нежели от обиды и стыда, которого, как ни странно, не почувствовала, выступили слезы.

– Не тронь, падла! – неожиданно Ханин сделал шаг к отморожку и на удивление мастерски ударил его в грудь ногой.

«Окажется, что он раньше был секретным агентом», – машинально Даша снова провела аналогию с боевиком.

Удар был до того сильный, что Кэмэла в буквальном смысле припечатало всем телом к стене. Отлетев от нее, он на секунду присел, с хрипом перевел дыхание и медленно выпрямился:

– Вот ты и приехал!

Ханин тем временем потерял из-за связанных рук равновесие и со всего размаха упал на левый бок.

– Не тронь его! – Даша нагнулась и с удивительным проворством поймала зубами локтевой сгиб негодяя.

Кэмэл резко отдернул руку. Но она успела прищемить ему кожу. Он зашипел, схватившись за больное место. Второй отморожок толкнул ее открытой ладонью в темя. Она тоже упала на задницу. Из глаз брызнули искры, а там, где по идее должны были быть почки, будто что-то оторвалось.

– Ну, вы чего здесь возитесь?! – раздался в дверях громкий, слегка с хрипотцой голос. – Я долго ждать буду?

Преодолевая боль, которая разлилась по всему телу от па-

дения на бетонный пол, Даша посмотрела в его сторону.

Третий участник банды был невысокого роста, широкоплечий. Перебитый мясистый нос, казалось, занимал треть лица. Дугообразные брови делали выражение его лица немного удивленным.

– Вы знаете, что в округе творится?! – завопил он. – Давай живее волоките их...

– Все, Корень, сейчас, – засуетился со своим дружкой Кэмэл.

Подгоняя пинками и зуботычинами, команду телевизионщиков погнали к выходу. Как оказалось, солнца уже видно не было. Его лучи серебрили лишь верхушки застывших в безветрии сосен. Петр то и дело падал. Даша видела, что это Кэмэл несколько раз подряд сильнее, чем требовалось, двинул ему кулаком сначала в шею, потом в спину. Она догадалась, он мстит, но отчего-то боится делать это в открытую. Значит, его дружкам такое положение вещей может не понравиться. Почему? Неожиданно ее осенило. До нее вдруг особо четко дошли слова бандитов, обещавшие сделать оператора и водителя «куклами». На них будут тренировать удары! Бред какой-то. Ей стало не по себе оттого, что она снова вспомнила фильм, который прямо так и назывался – «Кукла». Там снайперов учили стрелять по живым мишеням. Она неожиданно встала. Наконец до ее сознания дошел весь ужас и нелепость событий, участниками которых они стали. Ну, как же, скорее всего в брошенном ракетчиками городке ка-

кой-то бизнесмен организовал охоту на людей. Оттуда и группы. Спецназовцы подумали, что эти следы оставили террористы. Но ведь парни славянской наружности! Точно! Стоп, неожиданно осаждала она сама себя. Кроме гильз там нашли химическую лабораторию и схемы взрывных устройств. Может, это националисты?

Удар в спину, аккуратно между лопаток, из-за которого хрустнули шейные позвонки, заставил ее вновь зашагать к машине.

Кроме «Нивы», появился старенький микроавтобус зеленого цвета. Даша не разобрала марки. Их «десятки» нигде не было. Она украдкой огляделась. Между деревьями виднелись несколько приземистых сооружений из бетона, от которых тянулись узкие дорожки с остатками асфальта. И все.

– Значит, говоришь, все вверх дном ставят. – Задумчиво потирая бровь, из-за микроавтобуса вышел толстый рыжеволосый, из-за приплюснутого носа и широкого лица похожий на кабана мужчина. Он был одет в строгий костюм серого цвета, никак не вязавшийся с окружающей обстановкой. На ногах коричневые туфли. Рядом с ним шел высокий черноволосый парень с неестественно широким затылком. В камуфлированной форме, с висевшим на груди биноклем, он напоминал американского солдата. В его руке был автомат.

– Лесник, ну, чего там? – переключил свое внимание с Ханина на длинного в камуфляже Кэмэл.

– Дрянь дело. – Лесник изучающим взглядом окинул

пленников, задержал его на Даше, вынул из кармана пачку сигарет, вставил одну в рот, протянул рыжеволосому.

– Бросил, – покачал тот головой.

– Круто, – усмехнулся Лесник, пряча сигареты в карман штанов. – А базе хана. Новую придется искать.

– Не каркай! – оборвал его рыжий. – Рассосется.

– Место такое жалко терять. – Напарник Кэмэла с сожалением вздохнул и потянул двери микроавтобуса: – Залезай!

– Куда вы собираетесь нас везти? – спросила Даша, наблюдая за тем, как водитель, а за ним Ханин влезли в салон.

– Тебе какая разница? – удивился Лесник и развернулся к мужчине с перебитым носом: – Ну что, Корень, по местам?

Даша больше не стала испытывать судьбу и забралась внутрь. Почти сразу дверь захлопнулась. Стало темно. Как оказалось, окна вообще не пропускали света.

– Лихо, – пробормотал Вадим.

Даша медленно пошла в конец салона, пока не уперлась коленями в сиденье.

* * *

Ладо Турашвили ошибался, что остаток дня после прилета в Москву будет потрачен зря. А бесполезным он считал все, кроме своей работы, которой был готов заниматься круглые сутки. Но специфика ее была как раз такой, что иногда приходилось долго бездельничать. Однако на смену та-

ким периодам затишья приходили напряженные дни, недели, а иногда и месяцы. Иногда он по несколько суток не смыкал глаз, доводя организм до физического и нервного истощения, при этом не только рискуя лишиться свободы, но и самой жизни.

Ладо родился в северной Грузии. За сорок пять лет своей жизни он успел повидать многое. На его глазах разрушилась страна, огромная и казавшаяся когда-то ему, пионеру из горного селения, вечной и нерушимой. Грузия стала самостоятельным государством, при этом кардинально пересмотрев свои отношения с некогда братским народом и неожиданно став у Америки форпостом политических давлений на Россию. Ладо с отличием окончил школу и технологический институт, успел поработать в пищевой промышленности, побыть комсоргом, а затем парторгом крупного завода, который, после наступления вселенского хаоса, успешно приватизировал с горсткой негодяев. Его партнерами по бизнесу были размножающиеся в геометрической прогрессии в Москве новые грузинские авторитеты. В конце девяностых он сам преступил закон и был вынужден бежать из России в Англию. Для того чтобы заручиться там надежной поддержкой, быстро сориентировался в обстановке и организовал команду из первоклассных политологов и журналистов. После двух десятков статей, обличающих вскормившую его страну в беспределе, получил статус политического беженца. Однако вскоре он ему оказался не нужен. Адвокаты и юри-

сты развалили дело, переведя стрелки совершенно на другого человека. Но политическая деятельность вдруг понравилась ему. Не из-за того, что он действительно хотел повлиять на ход тех или иных событий. Просто судорожно организованная защита вдруг принесла огромные дивиденды, выразившиеся не только в увеличении его капиталов. Он стал заметен. Вскоре ему дали понять, что он интересен структурам, заинтересованным во влиянии на российское руководство и парламент. К этому времени Ладо уже имел свой круг общения в правительстве и среди депутатов. Через его банк пошли деньги на лоббирование выгодных Западу законов. Постепенно, не без помощи огромного числа проживавших в России грузин, Ладо заново легализовался и приобрел большой авторитет. На родине он тоже пользовался уважением. Там знали, подконтрольные Ладо структуры вовсю и успешно сосут из врага деньги в родную республику, собирают компромат и разведывательную информацию, которая, впрочем, больше интересовала США.

Ладо жил в квартире, которая располагалась на третьем этаже элитной новостройки. Дом был в Ясеневе. Ладо справедливо считал, что главное – здоровье, и убрался из загазованного, кишашего машинами центра. Там тоже была квартира. И не одна. Наученный горьким опытом девяностых, кроме просторных, обставленных дорогой мебелью и аппаратурой жилищ, он имел и более чем скромные апартаменты, записанные, как правило, либо на дальних родственни-

ков, либо на сотрудников его личной службы безопасности. Несмотря на большое число телохранителей и охранников, с собой брал их редко, лишь для помпы, считая, что если закажут, то уж точно никто не поможет. Сам Ладо прекрасно владел стрелковым оружием. Его водитель и дальний родственник по материнской линии когда-то занимался боксом. Был чемпионом республики. Отслужил срочную в ВДВ. Побывал в Афганистане. Выходил оттуда в числе последних солдат. Но ничто, как разборки и «стрелки» девяностых, не закалило наполовину лысого, коренастого грузина по имени Ваню. Именно этот человек был тенью Ладо и неразлучно следовал за ним повсюду. Он и селился так, чтобы по первому звонку своего хозяина оказаться рядом меньше чем через полминуты. В Ясенево их квартиры располагались на одной площадке. Дверь в дверь.

Едва Ваню въехал на охраняемый двор, как в кармане пиджака Ладо заработал сотовый телефон. Не глядя на определитель, он приложил его к уху.

– Здравствуй, Ладо, – раздался знакомый голос ближайшего помощника Бидзина Казалишвили. – Как долетел?

– Хорошо, спасибо. – Ладо скосил взгляд на стоявшего у шлагбаума охранника, который при появлении знакомой машины приветливо улыбался. – Раз с тобой говорю, значит, самолет не упал. Что хочешь?

– Ребята сказали, ты к дому подъехал?

Скрытно, за боссом повсюду перемещались на непримет-

ных машинах экипажи из двух, трех человек. Бидзин был из тех людей, кому эти парни подчинялись и имели право сказать, где находится хозяин.

– Да, – подтвердил Ладو. – Во двор въехали.

– Надо поговорить.

– Срочно? – насторожился Ладо.

– Завтра будешь ругать меня за то, что не рассказал то, что хочу поведать сегодня.

– Хорошо. – Он откинулся на спинку кресла, размышляя, где назначить встречу.

– Давай в «Скале»? – сам предложил Бидзин.

Ладо удивился. Между ним и подчиненными существовало негласное правило. Место, которое все равно проверял оповещенный в этом случае начальник службы безопасности, определял он. Что бы там ни говорили, но зачастую предателями становятся самые близкие люди.

– Может, лучше в парке? – неожиданно предложил Ладо.

– В Битцевском? – осторожно уточнил Бидзин.

– А ты что, маньяка боишься? – вопросом на вопрос ответил Ладо и рассмеялся. – Они нас пусть боятся. Да и поймали его давно.

Бидзин Казалишвили тоже был в сером костюме строгого покроя. Узел розового галстука распирал ворот голубой рубашки, облегающий неимоверно большой кадык. И все же, как бы ни одевался Бидзин, его худощавость, тонкие усики, бегающий взгляд делали этого человека немного смешным.

Он больше походил на конференсье, чем на жестокого и коварного человека, готового выполнить любой приказ Ладо. Хотя Ладо был уже не молод и не особо верил в крепкую мужскую дружбу, тем более если она зацементирована суммой с множеством нулей, опасной информацией и большим количеством крови.

– Ну, здравствуй. – Ладо потрепал помощника за плечо, окинул ничего не выражающим взглядом двух шедших за ним охранников и поморщился: – Я даже водителя в машине оставил. Зачем ты ходишь со свитой? Или меня боишься?

– Последнее время скинхеды без разбора нападают на порядочных людей, – попытался оправдаться Бидзин.

Этот аргумент вызвал на лице Ладо улыбку:

– Они могут поколотить нас с тобой лишь за то, что мы мало платим их главарям. Говори, зачем звал?

– Люди, которых Паду готовил для акций, поймали целую съемочную группу телевизионщиков!

Ладо остановился. Его рот открылся от удивления. Он некоторое время смотрел на Бидзина как на сумасшедшего. Потом взял себя в руки:

– Не понимаю, зачем?

– Они тренировали своих боевиков на территории брошенной военной части. Там дома как в городе, и никто не мешает. Лес кругом. А совсем недавно в этом месте стали готовить ученья настоящие военные. ФСБ, милиция... Сегодня они их провели. Было много гостей из СНГ. Эти журнали-

сты все снимали. В конце, как выяснилось, кто-то наткнулся на захоронение, которое осталось там после занятий Паду. Журналистка подглядывала за тем, как начиналось расследование. Потом испугалась, что этот репортаж ей не дадут выпустить в эфир, и сбежала. Только по единственной дороге, которая туда ведет с шоссе, уже ехали следователи. Телевизионщики решили скрыться и повернули в другую сторону. Там наткнулись на людей Паду, которые должны были дожидаться окончания учений и узнать, обнаружат военные трупы или нет.

– Ты пригласил меня, чтобы рассказать об этом? – Не понимая, к чему клонит Бидзин, Ладо часто заморгал глазами.

– У меня появилась идея. Есть съемка учений. Начало. Там даже вертолеты летали. Скоро в прессу просочится информация о захоронении живых мишеней. А что, если эти два события связать?

– Не понимаю. – Ладо окончательно потерял нить рассуждений помощника. – Паду подчиняется Амирхану. При чем здесь мы?

– Чеченец выполняет наш заказ. – Бидзин выдержал паузу, давая Ладо переварить услышанное. – Он давно советует-ся со мной по многим вопросам. Я не раз помогал ему деньгами и связями.

– Ты делал это за моей спиной?

– Но это для общего дела! – стушевался Бидзин.

– Хорошо, излагай, – расстроенным голосом проговорил

Ладо.

– Можно переделать репортаж. Ничего не стоит преподнести все так, будто спецназ тренируется на реальных людях, – перешел на шепот Бидзин. – Корреспондентка будет говорить то, что скажем. Кто-то снимать. Потом ее труп найдут на окраине Москвы. А чуть позже копию фильма покажут по всем зарубежным телеканалам с комментариями, будто телевизионщиков убили из-за того, что они оказались случайными свидетелями жестоких учений. Если умело использовать этот материал, Россия вновь станет изгоем и потеряет авторитет.

– Кто в это поверит? – Ладо расстроился. До этого разговора Бидзин казался ему умнее, чем есть на самом деле. К тому же, как выяснилось, за его спиной этот человек уже давно контактирует с Паду.

– Вспомни, какой резонанс в мире вызвало известие о пытках в тайных американских тюрьмах! – не замечая перемен в настроении Ладо, продолжал Бидзин. – Неужели нельзя преподнести все таким образом, будто ФСБ таким образом выбивает признания у пленных боевиков?!

– Если мне не изменяет память, Паду долго использовал своих единомышленников, – оживился Ладо. – По крайней мере, там много его земляков, с которыми он сводил счеты! По нашей просьбе он свел таким образом счеты с Рабакидзе! Захоронение кавказцев! – Ладо понял замысел. От перспектив его претворения в жизнь перехватило дух. Нусон будет

в восторге! Даже если из этой затеи ничего не выйдет, появлялась возможность наладить более тесный контакт с чеченцами, которые до этого момента не очень были рады сотрудничеству.

– Где сейчас телевизионщики? – взвесив все «за» и «против» предложения Бидзина, оживился Ладо.

– Паду увез их на одну из своих баз. Двоим необходимо время, чтобы прошли синяки. Сначала не подумали и сильно избили... Журналистка тоже пострадала. Их нужно привести в порядок. Обработать, а времени в обрез.

– Надо действовать немедленно, – засуетился Ладо. – Раз уж ты здесь, как обстоят дела с этой шлюхой с передачи?

– Ни в какую не идет на встречу, – развел руками Бидзин. – Боюсь, мы были с ней слишком откровенны. Она уже опасна. Раз не согласилась, надо убрать.

– Ты хочешь, чтобы эта команда исходила от меня? – прищурился Ладо.

– Неужели ты думаешь, что я трус? – Брови Бидзина поползли на середину лба. – Может, ты решишь предложить ей большую сумму?

– Нет, не буду, – покачал головой Ладо. – Мы с самого начала совершили ошибку. Россия стала немного не такой.

Неделю назад они, через посредников, вышли на ведущую передачи «Результат» Анну Веселову. Ей было предложено прокомментировать и пустить в эфир видеозапись, смонтированную специалистами разведывательного управления

Грузии, о том, как один из чиновников России обсуждает вопрос финансирования переворота в Тбилиси.

Красивая, со стройной фигуркой и на первый взгляд немного легкомысленным отношением к жизни журналистка не оправдала надежд и ответила отказом. Возникла другая опасность – увидеть материал, обличающий грузинскую разведку.

– Значит, на ней ставим точку? – Бидзин уставился на Ладю в ожидании ответа.

– Спровоцируй на это Паду. Тем более сам сказал, что смог наладить с ним отношения, – с издевкой заговорил Ладю. – Предложи денег. Заодно проверим, на что они способны. Имей в виду, наверняка она связалась со спецслужбами и проинформировала их о нашем предложении. За ней может быть организован негласный контроль. Поэтому нельзя привлекать грузин. А чеченцы, если и попадут в руки русских, нас не вложат.

– Ты сказал, что за ней могут присматривать, – собираясь с духом, чтобы закончить свою мысль, Бидзин сделал паузу. Она затянулась. Оправдывая молчание, он стряхнул с лацкана пиджака невидимую соринку, потом посмотрел на Ладю: – Если так, зачем убивать?

– Самое страшное для нас не следствие, а то, что эта дамочка может организовать со своими друзьями собственное расследование, и будь уверен, они смогут насобирать материала на передачу. Нас потом по головке не погладят. Для

меня, например, это конец карьеры в России.

– Все делалось с такой осторожностью, что на нас никогда не смогут выйти, – заверил Бидзин. – А просить чеченца выполнить работу, выходящую за рамки договоренности, не очень приятное занятие.

– Я не понимаю. – Ладо нахмурил брови, – ты пытаешься отговорить меня от ее устранения? Может, жениться на этой шлюхе собрался?

– Да что ты такое говоришь? – опешил от такого оборота дел Бидзин и кивнул: – Все сделаю в лучшем виде.

* * *

Антон сидел в удобном кресле и наслаждался вкусом ароматного кофе. Ольга действительно умела хорошо его готовить. Возможно, волшебным он казался из-за пережитых накануне неприятностей, однако и безупречная красота известной столичной женщины-адвоката тоже придавала напитку своеобразный колорит.

Сотрудники ППС, среагировавшие на сигнал пенсионерки, которая жила на первом этаже, а затем и приехавшие опера не долго мурыжили Ольгу и Антона. Личность нападавшего была установлена быстро. Этот инцидент был связан с профессиональной деятельностью адвоката, но назвать его покушением на убийство не поворачивался язык. Злодеем оказался муж ее клиентки. Супруга подала на развод и

раздел имущества, которое оценивалось в довольно крупную сумму. Мужчина уже несколько раз угрожал, уговаривал и пытался подкупить Ольгу. Отказ адвоката пойти навстречу довел его до крайности. Приняв на грудь, он отправился навестить Фролову. Когда увидел из окна лестничной клетки ее провожатого, то решил, что это охранник. Средней руки бизнесмен быстро сообразил, что без травматического пистолета у него вряд ли получится разговор. С его слов, стрелять он не собирался. Хотел лишь припугнуть. Ольге стало жалко с трудом держащегося на ногах горемыку. Она попыталась убедить милиционеров, что в таком состоянии он не представляет особой опасности, и попыталась уговорить забыть дело. Несмотря на ее большой авторитет как защитника, милиция не собиралась идти на уступки. Напротив, у них появился шанс потрепать ей нервы, а состояние алкогольного опьянения хулигана они справедливо назвали отягчающим обстоятельством. Антон понимал сотрудников и в душе невольно был с ними солидарен. Странное чувство, испытывая к женщине симпатию, даже влечение, он ненавидел ее работу.

К счастью, Антона не обыскивали, что позволило избежать объяснений по поводу наличия у него оружия. Паспорт он предъявил липовый, но проходивший по всем базам данных МВД и вполне пригодный для участия в качестве свидетеля на судебном разбирательстве. Хотя Родимов теперь все равно его съест. Кроме этого, Дрон непременно съязвит,

что, мол, шеф докатился и по ночам подрабатывает частным извозом.

– А дети есть? – Антон обвел взглядом просторную гостиную и поставил пустую чашку на столик. Он заранее знал, что есть, и был уверен, что не оскорбит этим вопросом хозяйку квартиры. В прихожей на вешалке была легкая куртка на девочку-подростка. На подставке для обуви – тапочки в виде мышат. Кроме этого, многое говорило о том, что женщина живет с ребенком.

– Бабушка воспитывает. – Ольга виновато улыбнулась, не заметив, что вопрос задан лишь для поддержания разговора. – Дочь, восемь лет.

– Ясно, – протянул Антон. Ровесница его Сережки. Он неожиданно подумал о том, что Регина уже встала и сейчас готовит завтрак.

«Интересно, станет звонить на базу или нет? – подумал он. – Хотя я вчера предупредил, что из-за учений исчезаю на несколько дней».

Иногда подобные мероприятия для спецназа заканчивались намного позже, чем поначалу обещал Родимов. После окончания основного этапа учений они могли оказаться на полигоне в Забайкалье или убыть для штурма брошенного на Камчатке судна. Генерал обожал импровизации. А еще он любил повторять, что цель любой тренировки или занятия считается достигнутой, если из обучаемого выжаты все до последней капли пота.

– Антон, – Ольга не удержалась и зевнула, прикрыв рот ладонью, – а вам разве не жарко?

– Нет. – Он догадался, что она хочет предложить ему снять пиджак. – Я выгляжу скованно?

Он вдруг подумал, что, если дело дойдет до постели, надо будет как-то скрыть факт наличия оружия. И вновь на затылке зашевелились волосы. Словно фантом Регины возник позади кресла и смотрит на него.

– Я, пожалуй, пойду. – Пересиливая себя, чтобы не обернуться, он взялся за подлокотники кресла. – Спасибо за кофе.

– Куда вы торопитесь? – Она посмотрела на часы, тикающие на старинном комод, и ее лицо оживилось. – Давайте, я накормлю вас завтраком?

Антон почувствовал себя неловко. Он догадался, что понравился Ольге и она не хочет его отпускать. Это уже не входило ни в какие планы. Одно дело – небольшая, ни к чему не обязывающая интрижка на стороне, встретились и разбежались. Другое – привязанность и надежды на что-то большее. А он не хотел причинять этой женщине боль. Она нравилась ему, в ней не было ничего отталкивающего, за исключением, наверное, легкого запаха табака, который будет ощущаться при поцелуе.

– А ведь я не курю, – неожиданно улыбнулась она.

Его обдало жаром. Неужели она читает мысли или он произнес это вслух?

– Просто ношу в сумочке, – продолжала Ольга. – Когда вдруг оказываюсь в незнакомой обстановке, чтобы чем-то занять руки, закуриваю. Но дым не вдыхаю, а держу во рту. Потом очень быстро избавляюсь от сигареты. Тебе не нравятся курящие женщины?

– Нет, – откровенно признался он, ловя себя на мысли, что в его жизни, после того как появилась Регина, их было не так уж и много.

– Чем ты занимаешься?

– Ищу по ночам прекрасных незнакомок, которым через некоторое время понадобится моя помощь, – выпалил он.

Она рассмеялась:

– Ты – Бетмен?!

– Угу. – Антон тоже повеселел. Ответ ему понравился.

– А если серьезно?

– Ты уже спрашивала ночью.

– Но ведь ты так и не сказал! – удивилась Ольга. – Тайна?

– Работаю в небольшой коммерческой компании по монтажу оборудования для очистки бассейнов, – соврал он. – «Посейдон» называется.

На случай внезапной необходимости скрыть свою принадлежность к ГРУ для каждого спецназовца была разработана и по всем правилам оформлена легенда. Согласно ей, он – оставивший службу военный, занимающий должность начальника административно-хозяйственной части «Мега-Сеть». Направление деятельности компании –

строительство, ремонт, обслуживание энергосетей. В случае необходимости эту информацию должны были подтвердить не только в отделе кадров компании, но и ее рядовые сотрудники. Но сейчас не было оперативной необходимости, и он импровизировал.

– Посейдон, – по складам проговорила она. – Немного не вяжется.

– С чем?

– С Бетменом. – Она вновь рассмеялась, обнажив ряд ослепительно белых зубов.

Он встал, обошел столик, опустился перед ней на корточки, взял лежавшую на подлокотнике руку и прижал пальцы к губам.

Ольга продолжала смеяться, но уже делано. Она стала похожа на механическую куклу. Лукавый взгляд сделался настороженно-испуганным и одновременно слегка затуманился. Она не испугалась его решительности, напротив, опасения, что таким образом он решил с ней попрощаться, вызвали некую тень замешательства. Но он уже не собирался уходить. Медленно привставая, Антон потянулся к ее губам. Она подалась вперед. И они слились в страстном поцелуе. Ольга ловко ослабила ему галстук. Он вспомнил про пистолет и слегка развернулся к ней правым боком. Но тут случилось непредвиденное. Едва он собрался отпрянуть и попросить разрешения на минуту отлучиться, как она обхватила его за туловище, запястьем задев кобуру с «Гюрзой».

Лицо ее вмиг отдалилось, а руки уперлись ему в шею. Он замер.

– Что у тебя там?

– Газовая пушка. – Антон спокойно вынул пистолет и, не глядя на него, положил на стол. Потом выпрямился, снял пиджак, бросил сверху.

– Странные вы все. – Она поднялась с кресла. – Как дети. Набрали всяких хлопущек и носитесь с ними. Только, когда надо, достать не успеваете. Либо по пьяному делу, либо как этот дурак сегодня. Ладно, я сейчас. – С этими словами она направилась из комнаты: – Освежусь и вернусь.

Антон подошел к окну и выглянул во двор. Народ спешил по своим делам. Наступал новый рабочий день. Одетый в оранжевую безрукавку дворник подметал рядом с его машиной асфальт. Какой-то пенсионер выгуливал небольшую, смешную собачонку.

Неожиданно в дверь позвонили. Мелодичная трель звонка прозвучала на фоне зашумевшей воды. Антон направился к ванной комнате.

– Там звонят. – Он слегка приоткрыл не запертую дверь.

– Не слышу!

– Кто-то пришел! – повысив голос, повторил он.

Шум воды стих.

– Кого черти принесли? – Послышался шелест сдвинутой шторы. – Ночного дебошира вряд ли отпустили. Да и не пойдет он больше сюда. Может, мама? Хотя рано.

День начинался не так, как хотелось бы, и Антон впервые пожалел, что решил зайти на чашечку кофе. Ольга, несколько его не смущаясь, вышла в коридор, обмотав красивое тело полотенцем. Разбрызгивая по полу воду, прилепала бо-сыми ногами в прихожую, сняла трубку видеофона и сразу прижала ее к груди.

– Ой!

Он прошел следом:

– Что?

– Этого еще не хватало, – расстроено проговорила она.

– Чего? – Антон посмотрел на экран через ее плечо.

Двое прилично одетых, крепкого телосложения парней стояли в ожидании ответа.

– Кто это?

– Как они узнали мой адрес? – проигнорировав вопрос Антона, удивилась она и приложила трубку к уху: – Да!

– Ольга Николаевна? – Лицо одного из бугаев вдруг увеличилось до размеров экрана.

– Она самая! – подтвердила Ольга.

Антон заметил, как женщина даже слегка отпрянула от видеофона.

– Мы от Сергея Дмитриевича. Надо поговорить.

– Вы можете приехать в офис?

– Срочно. – Парень придвинулся к окуляру видеокамеры еще ближе, отчего крупным планом стало видно четверть его лица. Антон даже разглядел на крыле носа родинку.

Она надавила на кнопку замка:

– Заходите, но вам придется немного подождать на площадке. Я не одета.

– Ничего. – Парни проскользнули в подъезд.

– Кто это?

– Представители одного из моих клиентов. Вчера я им предложила решить спорный вопрос мирным путем. Они заведомо в проигрышной ситуации. Возможно, их хозяин согласился.

– Твой подзащитный кого-то порезал или побил? – уточнил Антон.

– Что-то в этом роде.

Она упорхнула в комнату. Он прошел на кухню и сел за стол.

Вскоре Ольга вернулась к дверям и открыла замок. Понимались приглушенные голоса. Несколько минут, постепенно повышая голос, говорил один из гостей.

– Нет! Я категорически против такого решения вопроса! – неожиданно отчетливо, чеканя каждое слово, почти крикнула она.

Антон встал со стула. Тем временем кто-то прошел в комнату. Судя по шагам, это был более тяжелый, чем хозяйка квартиры, человек. Ствол! – осенило Антона. Он оставил на журнальном столике под пиджаком «Гюрзу».

«Шеф, сколько раз можно говорить, ты с базы – прямехонько домой, – неожиданно всплыли в памяти слова Дро-

на. – Ведь знаешь, что притягиваешь неприятности».

Василий сказал это после того, как Антон вмешался на улице в драку, а после оказалось, что предотвратил покушение на убийство. В тот раз много времени отобрали разного рода следственные действия. Генерал не приветствовал героизма офицеров вне служебного времени. Сейчас ситуация и вовсе дрянь. Каково будет узнать Регине, в каком месте он нашел на свою задницу очередные приключения?

Между тем шум из коридора переместился в гостиную. Он понял: Ольга и второй ее гость тоже проследовали туда. Судя по звукам, гость увлек ее силой. Она пыхтела и что-то шипела. Дождавшись, когда они минуют коридор, Антон приоткрыл двери.

– Слушай, а она не одна! – удивленно просипел голос.

Антон понял, что он принадлежал второму гостю. Тому, что без родинки на носу, так как первого он уже слышал.

– Чей пиджачок?

– Проверь, Толик, ванну. Она видишь в каком виде нас встретила? По ходу, они там вместе плавали.

Антон слегка отступил в глубь кухни и открыл двери шире. Благо, что петли не скрипели. Но в коридоре стало немного светлее. Парни были не особо подготовлены либо уверены, что женщина в доме одна. Иначе сразу бы осмотрели все помещения. Теперь Толик, ошарашенный открытием, что допустили просчет, как утюг бросится в ванную и вряд ли обратит внимание, что изменилось освещение. Так и случилось.

Едва парень оказался напротив него, он схватил его за одежду на плече и дернул на себя, одновременно быстро уходя в сторону. Раздался хруст рвущейся материи, но рывок удался. Злоумышленник не успел ничего понять. Положив ладонь левой руки ему на лицо, Антон развернул парня в воздухе и направил его затылком на пол. Глухой удар, в меру гуманный, надолго выключил злодея. Секунды ушли на то, чтобы вынуть находившийся в закреплённой на поясе злодея кобуре «ИЖ». Выпрямляясь, Антон снял его с предохранителя и передернул затвор. На пол полетел патрон. Он оказался до сланным в патронник. Но разбираться в нюансах времени не было. Едва успел выпрямить в направлении коридора руку, как оттуда выскочил второй злоумышленник, враз уткнувшись грудью в ствол.

– Не шали, – негромко сказал Антон, переместив точку прицеливания прямо в переносицу. – Чего же ты, глупенький, не воспользовался своим явным преимуществом?

Как это ни кощунственно, он имел в виду Ольгу. Антон откровенно пожалел о том, что парень не схватил женщину и не начал требовать отпустить их взамен на ее жизнь. Он бы благородно согласился. Для виду немного помялся, и все. Зато не пришлось бы оправдываться перед женой и Родиновым. Избежал волокиты служебных разбирательств. Теперь придется «влипать» дальше. Он заметил, как у крепыша неожиданно, едва уловимо расширились зрачки и вздрогнули ноздри. Антон давно знал это состояние человека за долю

секунды до броска. Что это, результат выброса порции адреналина или небольшой скачок давления, неизвестно. Но он кожей осязал всплеск агрессии. Молниеносно отдернув руку с пистолетом в сторону, он тут же вернул ее назад. Ладонь бугая описала дугу, словно он хотел отогнать летавшего перед носом комара, пролетела в пустоту и безвольно повисла вдоль туловища.

– Медленно разворачиваешься спиной ко мне и вытягиваешь руки перед собой, – почти по складам проговорил Антон.

Парень подчинился. Злость в глазах сменилась растерянностью и досадой. Он стал медленно выполнять команду. Антон, когда тот уже находился почти спиной к нему, сделал шаг вперед, чтобы обыскать, как боковым зрением увидел Ольгу. Она держала в одной руке «Гюрзу», в другой его пиджак. Причем ствол пистолета был направлен на них. Он запоздало вспомнил, что она считает, будто оружие газовое. В этот момент парень вдруг присел и двинул ему локтем в левое подреберье. Удар был не сильный. Дистанция не позволяла, да и мастером, судя по всему, бандит оказался никудышным. В следующий момент незванный гость вскрикнул от опущенной на ключицу рукояти пистолета. Одновременно в голове Антона словно лопнула рояльная струна. Раздался вскрик Ольги. Она не ожидала, что пистолет так громко выстрелит. Сыграли роль стены и стеклопакеты на окнах. В голове зазвенело. Парень упал и скорчился на полу. Ан-

тон знал, он уже не опасен. Нужно только осмотреть его на предмет наличия оружия. Он уже примерно понял, кто перед ним. Эти отморозки наверняка были сотрудниками какой-то службы безопасности. Обычные бандиты сразу машут оружием.

– Положи осторожно на стол. – Антон посмотрел на Ольгу, потом проследил за ее взглядом, застывшим в одной точке, и чертыхнулся. Пуля прошла почти над самой головой, оставив на стене отчетливую, в несколько сантиметров в диаметре, отметину.

– Зачем обманул?! – Ее вдруг затрясло. Она бросила пистолет на кресло, решительно подошла к нему и со всего размаха залепила пощечину. Полотенце, которым она обмотала голову, упало к ногам, и мокрые волосы рассыпались по спине. Находясь под впечатлением произошедшего, Ольга не заметила, как шелковый пояс ее халата развязался, а полы распахнулись, обнажив красивое тело.

Он лишь прокашлялся. Лежавший на полу бугай открыл глаза. Прижавшись левой щекой к паркету, словно пытаясь услышать, что происходит в квартире этажом ниже, он медленно поднял взгляд от ступней к щиколоткам, потом выше, до колен, еще...

– Зенки закрой! – Антон строго посмотрел на поверженного и еще раз кашлянул.

Почувствовав неладное, Ольга оглядела себя и вскрикнула. Тут же резко присела, кокетливо сдвинув белоснежные

коленки в сторону, подхватила полотенце и юркнула в комнату.

Антон сунул трофейный пистолет в свою пустую кобуру, забрал оружие у второго гостя и толкнул его по полу, вслед Ольге. Потом из штанов бугая проворно выдернул брючной ремень и быстро стянул им его запястья. Только после этого развернулся ко второму. По всем расчетам, время гарантированного пребывания в бессознательном состоянии этого громилы подходило к концу. Антон также освободил его от брючного ремня, перевернул на живот и связал.

– Ты чего, охрану наняла? – прохрипел лежащий в коридоре парень.

– Помалкивай. – Антон вернулся к нему. – Теперь говорить будешь только по команде. Фамилия, имя, отчество?

С этими словами Антон приступил к более детальному осмотру пленников. В руках у него оказался паспорт на имя Ганова Ивана Сергеевича, удостоверение частного охранника и, самое интересное, корочка помощника депутата. Остронос Николай Геннадиевич был яркой личностью на политической арене, и Антон даже хмыкнул от удивления.

– Этот дон Педро и есть представитель потерпевшей стороны?

– Который? – не поняла Ольга, выглядывая из-за дверного косяка, она заново завязывала пояс.

– Остронос.

– Он самый. – Она встала в дверях, не по-женски широко

расставив ноги и уперев кулачки в бока.

Антон улыбнулся. Ольга напоминала ему боксера в ринге, в ногах у которого оказался поверженный раньше времени противник.

– Ну что, мальчики? Доигрались? Хана теперь вашему депутату, – сверху вниз глядя на бугая, заговорила Ольга. – У меня есть все основания быть в этом уверенной. Незаконное проникновение в чужое жилище, угроза убийством, попытка изнасилования. Самая трудная статья сейчас окажется легко доказуемой благодаря случайно оказавшемуся в моей квартире свидетелю.

«Ну и понесло бабу», – с досадой подумал Антон, окончательно придя к выводу, что грядут большие проблемы.

– Мы что? – Глаз парня, лежавшего в коридоре, полез из орбиты. – Да мы ничего. Вы нас выгнать решили. А шеф сказал любой ценой уговорить...

– Но отвечать будете вы. – Она смешно топнула босой ножкой. – А я потом раздую через прессу скандал.

– Что они натворили? – Антону надоело чувствовать себя сторонним наблюдателем.

– Пока ничего, но очень стараются.

– Простите нас, Ольга Николаевна, – взвыл неожиданно писклявым голосом лежавший в кухне бугай. Он уже пришел в себя и, приподняв над полом голову, слушал, о чем говорят.

– Хорошо, – неожиданно согласилась она. – С одним усло-

вием, за оружием в офис придет ваш хозяин.

– Да вы что! – в один голос воскликнули парни.

– Тогда я звоню в милицию? – Она сделала вид, будто уходит в комнату.

– Хорошо, – неожиданно раздался голос из кухни. – Мы согласны.

Антон схватил под руку сначала одного и поставил на ноги, потом второго, выпроводил в прихожую и открыл двери.

Затравленно озираясь, словно побитые собаки, парни замешкались.

– Чего? – не понял Антон.

– Руки, может, развяжешь? – с мольбой в глазах спросил помощник депутата.

– На площадку выйдете, и один другого зубами освободит, – подсказал Антон выход из положения.

Уже находившийся на пороге, бандит вдруг шагнул назад.

– Живее! – Антон начал злиться.

– Там кто-то по лестнице спускается.

– Стыдно? – Антон повеселел. – Заодно помогут развязаться. – С этими словами он схватил его за шиворот и вышвырнул наружу. Следующий, не дожидаясь подобной помощи, быстро прошмыгнул мимо.

* * *

В салоне было не так уж и темно, как показалось в са-

мом начале. По крайней мере, Даша различала силуэты своих коллег и усевшегося рядом с ними Кэмэла. Бандит устроился у перегородки, возле дверей.

Ехали долго. Тряска и вибрация, словно микроавтобус ехал по гигантской стиральной доске, сменялись плавным ходом. И так несколько раз. Чувствовалось, что с грунтовки выезжали на шоссе, потом обратно.

Дашу впервые в жизни укачало. Она понимала, что это больше из-за сотрясения. Так ее голове никогда еще не доставалось. Даша вообще впервые теряла сознание и была удивлена ощущениями. Особенно поражала амнезия. Со слов мужчин, ее спрашивали, а она совсем ничего не помнит. Кусок жизни был словно вырезан.

«Значит, врут режиссеры, когда показывают, как вытягиваются и начинают кружиться предметы, – неожиданно подумала она. – А может, ее не так ударили или это еще зависит от особенностей организма?» Она про себя усмехнулась. Странное состояние эйфории и страха придавали мыслям то легкость, то наоборот, она не могла сосредоточиться и понять, сколько прошло времени с того момента, как они сели в этот микроавтобус.

Между тем тошнота усилилась. Стало совсем невмоготу, и она привстала со своего места:

– Меня тошнит!

– Ну и что? – после небольшой паузы раздался голос Кэмэла. – А ты оргазма хотела?

– Я сейчас вырву! – выкрикнула Даша, чувствуя, как желудок уже судорожно сжался, толкнув по пищеводу остатки съеденных на обед бутербродов.

– Языком лизать будешь! – заверил Кэмэл.

– Скажи, чтобы остановили! – не унималась она.

Сначала Даше показалось, что ее услышали. Микроавтобус действительно встал. Она не успела сесть и полетела вперед, больно ударившись грудью о спинку следующего сиденья. Хлопнули дверцы кабины. Послышалась возня. Раздался шум отъезжающих в сторону дверей. В салон ворвался воздух, наполненный ароматом цветов, разогретой смолы, хвой и прелого сена. В нормальной обстановке все это вызвало бы состояние спокойствия и умиротворения. Однако сейчас запахи лишь усилили тревогу. На улице был уже поздний вечер. Она удивилась. Казалось, ехали не больше часа.

– Выползайте! – раздался снаружи голос Лесника.

Первым вышел Ханин. Оператор, едва ступив на землю, вскрикнул и слегка присел.

«Раз столько таскают за собой, значит, сегодня убивать не будут, – подумала Даша, выбираясь следом. – Ну, где же ты, герой? – Неожиданно она вновь вспомнила военного, которого пыталась снять. – Все, достаточно намучились. Нас пора спасать».

Она вдруг поймала себя на мысли, что уверена, между ней и этим человеком налажена мысленная связь. Он почувствует и придет на помощь.

Снова лес. Сосны из-за темноты казались черными. Небо усеяли миллионы звезд.

Она обернулась. Их высадили у небольшого хутора. Несколько домов, какие-то хозяйственные постройки. Окна светились тоскливым, желтоватым светом. Было ясно, что здесь нет даже электричества.

– Господи! – проговорила она одними губами и впервые за все это время вдруг вспомнила маму. Бедная женщина, наверное, уже не находит себе места. Ведь она даже не позвонила ей! Мама вышла на пенсию, а Даша была у нее единственным ребенком. Папа давно умер. Поэтому у матери основная забота – дочь. Она переживала за все. Боялась аварий, мажорков, грабителей, скользких ступенек, бродячих собак...

А Даша оказалась в руках вооруженных до зубов бандитов. Интересно, а такого развития событий мать опасалась? Вряд ли. Подобное бывает только в кино, и не с нами, а с другими.

Тем временем Кэмэл схватил Дашу под локоть и увлек к дому. Свободной рукой отворил скрипучую, висевшую на одной петле калитку. Они оказались в заросшем по самый пояс лебедой дворе. Даша оглянулась. Кроме Кэмэла, который вел ее, с ними шли Корень, скорее выполнявший в банде роль водителя, и светловолосый парень. Ханин и Вадим, едва волоча ноги, ковыляли между ними.

Кэмэл больно дернул ее за руку. Она вновь развернулась. Они поднялись по скрипучему крыльцу. Он толкнул доща-

тую дверь. В нос ударил запах керосина, жаренного с луком мяса, носков и чего-то перекисшего. Взору открылась небольшая комната с обыкновенной русской печкой посередине. Остатки извести белели на ней уродливыми белыми пятнами. Справа стоял заставленный консервными банками стол, на котором горела лампа «Летучая мышь».

– Чего так долго? – От окна, выходявшего во двор, отошел невысокий сухощавый мужчина. Нижняя часть лица покрыта трехдневной щетиной.

«Чеченец», – догадалась Даша.

Легкий акцент и черты лица красноречиво говорили об этом.

Сзади подпирали остальные, и ей пришлось выйти почти на середину комнаты.

– Куда их, Паду? – раздался слегка осипший голос Корня.

Даша заметила, как чеченец, которого назвали таким странным именем, больше, чем положено, смотрел на обратившегося к нему человека. Она догадалась: он разозлен тем, что в присутствии посторонних его называли по имени. Это добавило ей уверенности, что у них еще, возможно, есть шанс остаться в живых. В противном случае чего он так волнуется, если в скором времени они умрут?

– Женщину оставь, а этих, – Паду с безразличием во взгляде осмотрел Ханина и водителя, – в сарай.

Мужчин вывели обратно.

– Я с ними хочу! – неожиданно вырвалось у Даши.

– Успеешь, – заверил чеченец. – Мы не причиним тебе зла. Напротив, будешь делать, что скажут, еще и живой останешься. Видишь, правду сказал, могли сразу убить, но вы нам нужны.

– Зачем? – промямлила Даша, одновременно ловя себя на мысли, что вопрос в данной ситуации по меньшей мере глупый.

– Корнеев, развяжи ей руки, – приказал чеченец стоявшему за ее спиной мужчине с перебитым носом. Теперь Даша поняла, почему его все называли Корень. Между тем бандит перерезал веревку ножом.

Она медленно, словно не веря в происшедшее, поднесла ладони к лицу. Они были грязными и в крови. Ухоженные ногти обломались. Красный лак при этом освещении казался зловеще черным.

– Господи, – прошептала Даша и стала медленно растирать запястья.

– Пройди к столу, сядь. – Паду показал рукой на почерневший от времени табурет.

Она подчинилась.

– Расскажи, что видела?

– Вы о чем? – не поняла она.

– С самого начала. Как оказалась на ученьях, что снимали? Кого нашли военные? – Он прошел к столу и сел напротив.

Корень, словно истукан, продолжал стоять у выхода.

Даша без лишних вопросов пересказала все, что произошло с утра. Даже захватила инструктаж редактора и упомянула о том, что никто из военных не стал давать интервью по причине занятости.

– Знаешь, как на самом деле там все было? – прищурился чеченец.

– Нет. – Ей невольно пришла в голову мысль, что, если она сейчас убедит этого человека в этом, их отпустят.

– Русский спецназ давно использует это место. – Чеченец, словно ища подтверждения, перевел взгляд на Корня, потом снова уставился на Дашу. – Вот скажи, почему журналистов, кроме вас, больше не было?

– Не знаю, – откровенно призналась Даша.

– Они не хотят, чтобы много людей знали о существовании такого полигона, – продолжил чеченец. – Ты сама сказала: тебе интервью не дали. Лица снимать не разрешили. Неужели не поняла, в чем причина?

Даша стала догадываться, куда клонит бандит, и старалась делать вид, будто не понимает.

– Не совсем.

– Они давно убивают там людей. – Чеченец хищно оскалился и слегка подался вперед. – Перед ученьями этот полигон немного почистили. Трупы спрятали. Однако какой-то дурак их нашел.

– А вы тогда кто? – в лоб спросила она.

– Моего брата там убили, – сквозь зубы процедил Паду. –

Я хочу правду всему миру показать. И ты в этом мне помо-
жешь.

– Но я ничего не видела! – Она искренне удивилась.

– Я научу, что делать. Ты станешь знаменитой и получишь
много денег. – Он перевел взгляд на Корня. – Уведи ее в
сарай.

На этот раз руки Даше не стали связывать. Корень препро-
водил ее во двор. Они прошли вокруг дома, за которым ока-
зались хозяйственные постройки. Животных здесь не было.
Даша поняла: хутор давно был брошен людьми.

Подсвечивая путь фонарем, Корень повел ее мимо заго-
нов для скота, потом через заросший травой огород.

Она оглянулась. Дом остался далеко позади. Его уже по-
чти съела темнота. Вокруг гудели комары. Впереди что-то
чернело. Пройдя еще немного, Даша различила двускатную
крышу и подумала, что это и есть тот самый сарай, куда на-
верняка уже отвели мужчин.

– Стой! – запоздало скомандовал Корень уже после того,
как она сама остановилась у дверей небольшой покосившейся
избушки.

Он обошел Дашу, погромел засовом и открыл двери.

Вход был до такой степени низким, что даже ей, с ее ро-
стом, пришлось пригнуться. Она вошла внутрь. В нос ударил
запах сырости, плесени и березовых веников.

«Баня», – догадалась она.

Между тем Корень положил ей руку на шею и вынудил

сделать в темноте еще несколько шагов.

– Все. Здесь. – Его голос странным образом изменился: стал глухим и выдавал волнение.

Даша замерла, пытаясь понять, где мужчины. Между тем глаза немного привыкли к темноте, и она разглядела серый квадрат небольшого оконца, белеющую справа печь. Полки.

Двери с шумом захлопнулись. Она вздрогнула и съежилась, заподозрив неладное.

– Слышь, ты только молчи и ничего не говори, – быстро зашептал ей на ухо Корень, неприятно щекоча ее кожу горячим воздухом. – Меня Сергей зовут. Будешь делать, что скажу, живой останешься. Нет – хана тебе. Не верь этому чучмеку. Они никого не отпускают.

Даша хотела развернуться, но ее ноги словно приросли к полу. Не от того, что говорил ей этот человек. Это Даша и без него поняла. Просто она догадалась, зачем Корень завел ее сюда. Между тем его пятерня легла на ее бедро и медленно поползла по джинсам вверх. Негодяя трясло от возбуждения, и он частыми рывками выдыхал воздух. У нее была красивая фигурка. Кожа упругая и нежная. Она прекрасно знала, как возбуждает мужчин. Вот его большой палец скользнул под выбившуюся из штанов футболку и неприятно защекотал по коже.

– А где мужчины? – с трудом выговорила она. Во рту пересохло. Сердце колотилось с такой силой, что Даша раскачивалась в такт его ударам.

– Какие? – не понял он. Его рука прекратила свое движение.

– Мои, – стараясь унять тряску, уточнила она.

– А-а, – протянул Корень. – В сарае.

Рука продолжила ползти вверх.

«Вот это экстрим! – с ужасом подумала она. – Выживу, брошу к чертям журналистику, начну боевики писать. Всем популярным авторам хана! О чем это я! – По спине Даши пробежали мурашки, а волосы на затылке зашевелились. – Он же меня насиловать собрался! А вдруг больной?! Скорее всего так оно и есть».

Даша не знала, что делать. Кричать? Наверняка чеченец по головке этого Корня за такие дела не погладит. Ведь он же не стал этого делать? А Корень боится. Вон куда завел. До избы метров сто! Не услышат. А если не сопротивляться? Вдруг поможет? Если что, потом припугнуть, расскажу, мол, вашему Паду или Панду. Фу ты, имя какое-то странное.

Тем временем Корень вошел в раж. Он навалился на нее всем телом. Она интуитивно выставила руки и уперлась в полоч.

– Сейчас... Сейчас. – Раздался шорох одежды.

Она так и продолжала стоять. На нее накатило странное состояние ступора. Даше даже не верилось, что все это происходит с ней. Тем временем насильник справился со своей одеждой. Ловко, словно занимался этим всю жизнь, расстегнул «молнию» на Дашиных джинсах и стянул их до колен.

Раздался грохот. Сначала она не поняла, что это, потом ее вдруг осенило. Корень рухнул на колени. По ее бедру пополз его липкий язык. Она отдернула ногу, словно к ней прикоснулись раскаленным железом:

– Я в туалет хочу!

Даша действительно только сейчас поняла, что еще немного, и ее мочевой пузырь разорвется.

Но насильник уже потерял над собой контроль. Он вдруг вскочил, схватил ее за талию и притянул к себе. Что-то твердое уперлось в ягодицу и скользнуло между ног. Он в темноте не снял трусики. Так ему и надо! Даша разозлилась.

– Слушай. – Она вырвалась, развернулась всем телом, оказавшись, таким образом, сидящей на полке. – Давай я в туалет схожу, а потом по-человечески, лежа. А?!

Но Корень не слышал ее. Издав нечленораздельный рык, он навалился на нее всем телом. Перед глазами поплыли круги. Она уперлась кулачками ему в грудь. Неожиданно раздался страшный треск. Снизу вверх, по позвоночнику Даши, словно провели костлявой лапой, а сама она полетела в разверзшуюся под ней бездну. Все произошло до того быстро, что она не успела ничего понять и даже напугаться. Под весом рухнувшего сверху Корня из нее вылетел воздух. Все вокруг трещало, гремело, хрустело и лопалось. Звук обрушения прекратился так же неожиданно. Она с ужасом поняла, что лежит на спине, практически вниз головой. Лишь щиколотки остались на полу. Край доски страшно резал ей икры.

Корень повел себя как-то странно. Он начал мелко сучить ногами и вздрагивать. При этом все время что-то хлюпало. В нос ударил странный и непонятный запах. Она не знала, отчего он может исходить, но ощутила животный ужас. Почему-то Корень затих. Придавленная неожиданно обмякшим насильником, Даша с трудом сделала вдох и попыталась освободить прижатую к животу руку. Не вышло. Ее тело было со всех сторон стиснуто. Воздуха катастрофически не хватало. Дашу охватила паника.

– Корень! Сергей! Сережа! – Из последних сил она освободила из-под завала левую руку и дотянулась, как она предполагала, до головы своего истязателя. Но, как оказалось, ее лицо оказалось под его животом. Она повела ладонью дальше и вскоре нащупала его затылок. Нашла ухо. Схватила за мочку и стала теревить. Сил на то, чтобы говорить или звать на помощь, не было.

Но Корень никак не реагировал.

Он что, уснул? – с ужасом подумала она. Или умер? Может, у него случился разрыв сердца? Она даже улыбнулась, представив, как этот сюжет будет выглядеть в ее будущем романе:

«Насильник, в предвкушении сладострастия, вдруг почувствовал, что жертва проваливается под землю. Темнота не позволяла ему разглядеть не выдержавших веса двух людей и давно сгнивших досок. Решив, что это небесная кара, а девушка увлекает его за собой в преисподнюю, он умер от

страха».

Но эти мысли не задержались в ее голове надолго. С каждым ударом сердца кровь стучала в висках все сильнее. Ее пульсация уже отдавала в затылке болью. В ушах зашумело. Даша продолжала проваливаться. Медленно. Причем ноги оставались на прежнем месте. Где-то шумела осыпавшаяся земля, слегка хрустели доски, вонзались в спину новые щепки, а сознание медленно покидало ее.

– ...Корень! – раздался крик. – Ты где, сука?

– Елы-палы! Лесник, смотри...

– Мама дорогая!

Даша слышала, шурилась от яркого света и не могла понять, что происходит. По ее спине словно провели оголенным электрическим проводом, и она уже поняла, что сидит. Рядом, на полу, валялся какой-то мужик со спущенными до колен штанами. Она подняла взгляд выше. Его голова была в луже черной жидкости. Сразу за ней зияла яма, из которой торчали обломки досок и скрюченных гвоздей. На полу стоял туристический фонарь, свет которого выхватывал из темноты еще две пары ног.

– Вот же урод. – Даша увидела руку, которая появилась из непроглядной темноты и тронула голову мужчины. – По ходу, отошел Корень!

– Ты чего, сука, с ним сделала! – раздался другой голос, и в глазах Даши вспыхнуло солнце. Она вновь полетела на спину. Однако на этот раз боль лишь отрезвила ее.

– Кэмэл! Она-то тут при чем?

Даша узнала: это был Лесник. Скорее всего они не дождались ее там, куда должен был отвести ее Корень, и пошли искать.

Стукнула дверь, скрипнули петли. Появился еще кто-то. К стоящему на полу фонарю добавился еще один. У Даши из глаз брызнули слезы.

– Что здесь случилось? – спросил Паду.

– Ты не поверишь, – возбужденным голосом заговорил Лесник. – Пошли искать, заглянули сюда. Кэмэл фонарем осветил. Вроде пусто. Только уходить собрались – стон слышали. Заходим, полок обвален в сливную яму, а оттуда две пары ног торчат.

– Я офигел! – не выдержал Кэмэл.

– Короче, Корень решил с девчонкой поразвлечься. А здесь все давно прогнило. Полок не выдержал, они и рухнули вниз. А там штырь. Стены, чтобы землю не смывало, досками укрепили и арматуру забили. Штырь со всего размаха в рот ему вошел. Смотри. – Фонарь с пола поднялся в воздух, и стало темнее.

Даша поняла, бандиты рассматривают дно ямы.

– Ишак! – в сердцах топнул ногой Паду. – Что с женщиной?

Даша вновь обрела способность соображать, и в очередной раз трагизм ситуации был отодвинут в сторону возмущением: какая я женщина? Ну да, физиологически, конеч-

но. А по возрасту? Меня все девушка называют! Что он себе позволяет?

Однако вслух это она сказать не решилась.

– Вставай. – Лесник взял ее за отворот ветровки и приподнял. Футболка врезалась в шею, и она засипела.

– Задушишь, – предостерег Кэмэл.

– Он успел с тобой что-нибудь сделать? – спросил Лесник.

– Обесчестил, – съязвила она и вдруг громко заплакала.

Второй раз за день на нее нахлынул подобный приступ. Как ни странно, сейчас ей было жалко не только себя, но и несчастного Корня. Ведь он же человек. И мама у него, наверное, есть. Она представила его маленьким мальчиком, и слезы полились с большей силой.

В глубине души Даша понимала, этот бред – результат пережитого стресса, который произошел по вине этого подонка, и в то же время ничего не могла с собой поделаться.

Ей помогли подняться, как маленькой, натянули джинсы и вывели из страшной бани.

* * *

– Почему ты их отпустила? – Антон сунул свой пистолет в кобуру, трофейные положил на журнальный столик и посмотрел в коридор.

Ольга не ответила, продолжая возить тряпкой там, где недавно лежал один из ворвавшихся к ней в квартиру зло-

умышленников.

– Оля, ты на что-то обиделась? – Он выжидающе уставился на нее.

– А как бы ты объяснил это? – Она шмыгнула носом и посмотрела вверх, туда, где на стене зияла отметина от пули.

– Логично, – вяло ответил он. – Только не могу понять, ты что, собираешься два ствола тащить по городу в свой офис?

– Разве ты не поможешь? – Она оттопырила нижнюю губу и сдула прядь свисавших со лба волос.

Он посмотрел на часы:

– Вообще-то мне на работу пора. Да и женат я.

– Удивительно. – Она наконец выпрямилась. – Память вернулась. Кстати, зачем обманул, что пистолет не настоящий?

– А разве газовый – это игрушка? – вопросом на вопрос ответил он.

– Все равно. – Она провела тыльной стороной ладони по лбу и направилась в ванную.

– Я могу проводить тебя до работы, – крикнул он вдогонку.

– Не надо, – отказалась она. – Я вызову помощников.

– Как хочешь. – Он надел пиджак.

В кармане зазвонил сотовый.

– Ты где лазишь? – не здороваясь, с ходу спросил Роди-
мов.

– У знакомых.

– У нас ЧП, давай на базу.

Одной из основных особенностей телефонов была гарантированная невозможность их прослушивания. Но никто не доверял серьезную информацию технике. Только в экстренных случаях.

Без лишних слов Антон направился в коридор.

«Попил кофейку», – с сарказмом подумал он, а вслух сказал:

– Закрой за мной дверь. И не забудь оповестить своих коллег, или кто там у тебя.

Ольга выпустила его на площадку. Он глянул вверх, посмотрел между перилами вниз. Никого.

– Слушай. – Он развернулся к стоявшей в дверях Ольге. – За одну ночь тебя два раза чуть не грохнули. Зачем тебе такая работа?

Она пожала плечами:

– Такое первый раз за все время. Бывало, угрожали, но это скорее так, сгоряча... А вот сегодняшняя ночь действительно аномальная. – Она поежилась.

– Тоже хочешь сказать, я притягиваю неприятности? – насторожился Антон.

– Наверное. – Она улыбнулась.

– Закрывайся. – Антон шагнул на лестницу.

– Ты еще придешь?

– А что, к тебе снова кто-то должен вломиться? – на полном серьезе спросил Антон.

– Не ерничай. – Она обиженно надулась.

Неожиданно для себя он резко наклонился к ней, чмокнул в губы и бросился вниз по лестнице.

«Надо будет обязательно навестить ее, – размышлял он, идя к машине. – Только вот номер телефона не спросил. Ерунда, – уже открывая дверь и усаживаясь за руль, успокоил он себя. – Адвокат известный, узнать телефон не составит труда».

До начала рабочего дня было еще около получаса, когда Антон въехал на территорию учебного центра. К управлению не поехал, а оставил машину на стоянке перед гостиницей. По ступенькам спускался Дрон. В дверях появился Джин.

– Доброе утро, командир! – нарочито бодро поприветствовал его Василий, пожал руку, задержал взгляд на лице Антона. – Неприятности?

– С чего ты взял? – Антон сделал вид, будто не понимает, о чем речь.

– Ладонь влажная, на глазах сеточка сосудов, взгляд уставший, лицо...

– Хватит, – сдался Антон. – Угадал. Лучше скажи, что тут еще случилось?

Подошел Джин. Поздоровался и упер руки в бока.

– Помнишь журналистку и оператора, которые вчера на ученьях были? – Дрон выжидающе уставился на Антона.

– Ну, – подтвердил он. – Глупый вопрос. Я что, даун?

– Мало ли, – фыркнул Дрон и тут же спохватился: – Я не это имел в виду! Может, закрутился да забыл. В общем, они должны были еще вечером сдать материал в редакцию программы. Но никто там не появился. Под утро родственники подняли панику.

– А мы при чем? – удивился Антон. – Думают, их съели?

– Не знаю. – Дрон развел руками.

– А у меня анекдот вышел. – Антон огляделся по сторонам. – Вчера, вернее, уже сегодня, – поправился он, – одна дама попросила подвезти. Почти по пути. Решил до квартиры проводить. Тут из подъезда мужик с пушкой выскочил. Как потом выяснилось, муж ее клиентки. Естественно, пошуметь пришлось. Бабка с первого этажа милицию вызвала. Пока разбирались, почти рассвело. Поднялся к ней. Только себя пришли, тут еще два визитера. Снова эксцесс.

– Странная попутчица, – протянул Дрон.

– Адвокат Ольга Фролова.

– У-у, – протянул невесть откуда взявшийся Кот. – Наслышан.

– Значит, отдохнул на славу? – то ли спросил, то ли констатировал Кот. – У вас с Дроном прямо соревнование. Вам вообще надо в гостинице жить, а домой с сопровождением ездить.

– Ладно. – Антон отмахнулся и отправился переодеваться, с сожалением вспомнив, что испачканную и пропитанную потом накануне форму так и не довез до дома и сейчас

она тухнет в пластиковом пакете на заднем сиденье джипа. Хорошо, что был второй комплект одежды.

Родимов одарил Антона ничего не выражающим взглядом, кивком показал на стул у стола для совещаний.

– Ты вчера с журналисткой о чем говорил?

– Ни о чем. – Антон покачал головой. – Она прыгала рядом с оператором, но не подходила.

– Пропала. – Генерал вздохнул. – Еще пропали оператор и водитель.

– Знаю, – ответил Антон. – А мы при чем?

– Всех трясут. – Родимов сокрушенно вздохнул, подвинул к себе листок, взял простой карандаш и стал им что-то чертить. – В прессу просочилось, что в районе учений произошло нечто из ряда вон выходящее. По крайней мере, не остался незамеченным приезд нескольких следственных бригад. При таком количестве народа что-то утаить сложно. Там и врачи, и спасатели были. Официальной информации нет. Но уже распространяются слухи, будто нами в учебных целях был применен какой-то газ. Из-за халатности был допущен просчет, и случилась катастрофа, последствия которой сейчас тщательно скрываются.

– Бред какой-то, – протянул Антон. – И кому такое в голову могло прийти?

– Сам бы хотел знать. – Родимов перестал рисовать, скомкал лист и забросил его в стоящую под столом корзину.

– Теперь понимаю. – Антон нахмурился. – Действительно,

нелепая ситуация. Так пусть те, кто занимается этим делом, сделают официальное заявление! – Он посмотрел на генерала, будто следствие было в его компетенции, и неожиданно понял, что сморозил глупость. Кто допустит обнародование фактов, которые напрямую указывают на то, что в центральной части России существует хорошо организованная террористическая группа, которая, ко всему, для обучения своих головорезов использует живых людей?

– Здесь много факторов, которые пока вынуждают об этом не распространяться. – Генерал выдвинул ящик стола, взял оттуда тонкую черную папку, подержал, словно пытаясь определить ее вес, и положил перед собой. – Там с рассветом возобновила работу следственная бригада. Подключены специалисты самого высокого уровня. Я уже виделся с Линевым. Он говорит, что их экспертам уже примерно удалось установить характер предстоящих задач тренировавшейся там группы. Люди, стоящие за всем этим, планируют организовать покушение на хорошо охраняемый объект. Скорее всего по пути следования кортежа как минимум члена правительства. Нашли четыре «Волги» и «Москвич». Все разворочены выстрелами из РПГ, кроме этого, на корпусе множество пулевых отверстий. Били по ним на приличном ходу. В салоне все залито кровью. Обнаружен и разгонный участок, это остаток бетонной дороги длиной в километр. Позиции устраивали в расположенных вдоль нее домах и трансформаторной будке. За ночь удалось провести экс-

пресс-анализ крови нескольких останков. Обнаружен сильноедействующий наркотический препарат. Есть и алкоголь.

– Я так понял, что вы мне говорите об этом не просто так? – догадался Антон.

– Конечно, – кивнул Родимов, взял папку и толкнул ее в его сторону, – здесь все, что касается этого дела. Пока негусто. Линеv в процессе следствия будет тебя информировать о вновь вскрывшихся обстоятельствах. Следственная бригада обследует только городок ракетчиков и прилегающую местность. Возможно, что террористическая группа живет в окрестностях. От Москвы ехать слишком далеко. Собери людей, доведи до них эту информацию. Попытайтесь смоделировать ситуацию. Отработайте населенные пункты, находящиеся в этом районе.

– Примерно я уже могу представить, по какому сценарию развивались события, – задумчиво сказал Антон. – Некая террористическая группа, преследующая своей целью устранить хорошо охраняемый объект, организовала тренировочную базу. Для максимального эффекта подготовки были использованы похищенные люди и транспорт. Их поили, обкалывали, возможно, давали оружие, снаряженное холостыми патронами, и заставляли ехать по так называемому разгонному участку. В это время террористами отработывались вопросы ликвидации объекта и ухода с места засады.

– Знать бы, кого они хотят видеть в этих «Волгах», – вздохнул Родимов.

– «Волги» имитировали как минимум «БМВ». Просто это сейчас самые дешевые машины, – стал рассуждать Антон. – Если даже угнать, не сильно искать будут.

– Это понятно. – Родимов едва заметно кивнул. – Давай, забирай транспорт и вали в район.

Антон уже порывался выйти, как неожиданно замер у самых дверей. Потом медленно развернулся.

– Что? – насторожился Родимов.

– Не исключено, что журналистка вчера оказалась свидетелем происшедшего, – выдвинул предположение Антон. – А потом они решили уехать другой дорогой. Когда я с группой выезжал на шоссе, на повороте уже стоял милицейский пост. Там никого не пропускали.

– Думаешь, заблудились? – нахмурился генерал. – Хотя места в тех краях глухие.

– Либо вне зоны действия сотовой связи вышел из строя автомобиль.

– Поработай над этим вариантом, – кивнул Родимов. – Если что, можно использовать этот факт с пользой. Оформим нештатному экипажу вылет, пусть тренируются.

Антон в душе упрекнул себя за чрезмерную инициативу. Он не ожидал от генерала такого шага. Попутная тренировка не входила в его планы. По штату в группе были специально обученные офицеры, которые с определенной периодичностью уезжали на сборы в Чкаловск или Жуковский, где совершенствовали свои знания и навыки в управлении вер-

толетом. Одним из вариантов заброски группы в глубокий тыл противника было использование максимальной дальности полета «Ми-8». После чего он уничтожался, а дальше группа двигалась своим ходом. Предусматривался вариант возвращения к своим с использованием захваченного вертолета, так как большинство стран мира имели данный тип машин как на вооружении, так и в обычной авиации.

Летом группа летала таким образом на север Афганистана. Дрон после этого полета не умолкал неделю.

Однако дальнейшие события немного успокоили Антона. Вертолет в распоряжение спецназовцев не выделили, сославшись на плановые ученья армейской авиации. Группа выдвинулась на поиски, как и накануне, двумя микроавтобусами. Перед этим Антон получил карты района предстоящих действий, после чего оформил и отправил в штаб РВСН официальный запрос на получение координат объектов, которые обслуживались проживавшим в городке персоналом. Уже через час пришел ответ, и вскоре условными знаками на картах были отмечены два узла связи, заглубленный командный пункт, местонахождение пусковых шахт. Самое парадоксальное, что основная волокита была связана с получением разрешения на выдачу такой информации. Несмотря на то что данные объекты в свое время инспектировались иностранными военными наблюдателями, которые следили за ходом выполнения договорных обязательств о сокращении стратегических наступательных вооружений, сейчас, по

истечении почти полутора десятилетий, эти данные оказались закрытыми.

Антон пожалел, что проговорился о таком положении дел в автобусе. Это услышал Дрон, после чего, как и следовало ожидать, последовали его рассуждения на тему глобального отупения людей, что отразилось и на военных.

В городок заезжать не стали. Лишь на некоторое время притормозили у поворота на него. Асфальтированная площадка рядом с развалинами КПП сегодня была заставлена самыми разными машинами. Здесь была даже лаборатория на колесах военной прокуратуры московского гарнизона. «КамАЗ», по всей видимости, давно не эксплуатировали, и на фоне руин он пугал своей парадностью.

Подошел Линев. Вяло ответил на рукопожатие, кивнул высунувшемуся из пассажирского салона Коту, вновь посмотрел на Антона.

– Что собираешься делать?

– Проверить объекты, которые обслуживал размещавшийся здесь гарнизон, – ответил Антон. Вопрос его удивил. Данила прекрасно знал, зачем приехали спецназовцы.

– Дорога в двадцати километрах отсюда заканчивается тупиком. – Данила посмотрел в том направлении. – По всей длине влево и вправо повороты. Они ведут к разного рода подстанциям, ЗКП...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.